Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 224 (5288) 23 сентября 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Защитники Сталинграда, несмотря на упорство и натиск врага, могут и должны отстоять нашу волжскую твердыню.

Больше стойкости, сильнее удары по немецким захватчикам!

МЕСТО ТАНКОВОГО КОМАНДИРА В БОЮ

В боях, идущих сейчас в районе Сталинграда и на Юге, с обеих сторон действуют большие танковые массы. Наши войска имеют в своем составе немалое количество первоклассных бронированных машин. Задача состоит в том, чтобы использовать их умело, на полную мощь, тактически целесообразно.

По самой своей природе танк является активным оружием. Всякая пассивность в действиях танков на поле боя — чем бы она ни была вызвана — неминуемо приводит к ослаблению их ударной силы, превращает машины в выгодные мишени для вражеских противотанковых средств. Для того, чтобы танки в полной мере проявили свои боевые свойства, требуется прежде всего тщательная организация боя и гибкое, беспрерывное управление им. Это должно быть обеспечено умелой работой танковых командиров.

В танковых войсках, больше чем в каких-либо других, необходимо тесное общение командиров со своими подразделениями и частями—это продиктовано большой подвижностью боевых машин. Командир-танкист не может управлять своей частью, потеряв с ней непосредственный контакт. Такой командир не в силах оказать какое-либо влияние на ход событий. Плохое управление парализует активность танковых подразделений. Этого не произойдет там, где командир не только сам разрабатывает план операции, но и добивается его выполнения, лично ведя в бой свое подразделение, свою часть в атаку. Таким образом вопрос о месте танкового командира в период подготовки боя и в самом бою имеет очень большое значение.

Старший танковый начальник обязан принимать активное участие в разработке плана боя штабом общевойскового соединения, с которым танкам предстоит взаимодействовать. Между тем наблюдаются случаи, когда командиры-танкисты самоустраняются от этой работы, ограничивая круг своей деятельности чисто техническими вопросами. «Мое дело маленькое, — рассуждает иной командир танковой части, действующей в составе общевойскового соединения, — получу приказ, тогда и начну действовать».

С другой стороны, часто общевойсковой начальник, решая вопрос об использовании танков в данной операции, не привлекает к черновой работе перед боем командиров танковых частей, а подчас и игнорирует их советы. Впоследствии же, если обнаруживаются дефекты в области взаимодействия, танкисты начинают сетовать на общевойсковой штаб, который, мол, их неудачно использовал. Общевойсковой штаб со своей стороны пред'являет запоздалые претензии к танкистам. От этого, конечно, пользы мало. Деятельное участие танкового командира в разработке всех вопросов, относящихся к применению танков, является непременным условием их полноценного использования. За подготовку и организацию боя в равной мере отвечают общевойсковые командиры и танкисты.

Но самый ответственный период в деятельности танкового командира наступает с того момента, когда боевые машины, оставив исходные позиции, двинутся вперед по боевому курсу в атаку на вражеские позиции. Где должен находиться командир в этот решающий период боя? Конечно, в башне боевой машины, следующей в боевых порядках части, подразделения. Иначе и быть не может. Однако в действительности можно иногда наблюдать, как командиры танковых частей, бросив в атаку свои машины, сами остаются на наземных наблюдательных пунктах, пытаясь оттуда осуществить управление боем. Конечно, это не удается. Вот пример такого рода управления. Танковая часть, которой командует тов. Зосев, наступала совместно с пехотой на противника. Отдав приказ об атаке, сам командир вместе со своим начальником штаба обосновался на наблюдательном пункте в 3-х километрах от переднего края неприятельской обороны. Сидя в блиндаже, командир вскоре потерял контакт со своими подразделениями и не знал, что творится на поле боя. Правда, оттуда поступала отрывочная информация, но этого оказалось недостаточно, чтобы реагировать на изменения обстановки. Управление было потеряно, и это отрицательным образом сказалось на успехе боя.

Опыт показал невозможность обеспечить бесперебойное, гибкое управление боем танков с неподвижного наблюдательного пункта. И это понятно — танки не стоят на месте, а непрерывно маневрируют в самой гуще боя. Каждую минуту для них складывается все новая и новая ситуация. Ясно, что в этих условиях требуются быстрые решения. Может ли командир принимать их, находясь где-то в стороне от места событий? Конечно, нет, ибо он не может уследить за развитием этих событий. Для того, чтобы своевременно на них реагировать, танковому командиру нужно находиться непосредственно на поле боя. Там его место.

Командир роты управляет экипажами, следуя в боевом порядке своего подразделения, командир батальона обязан находиться в одной из рот. Командир бригады, если в бой вступили все ее танки, должен быть с одним из батальонов. Это непреложный закон танковых начальников. Только таким образом можно гарантировать гибкое и бесперебойное управление быстроподвижным боем танков, полностью исчерпать их маневренные свойства. Вместе с тем присутствие командира на поле боя, а, следовательно, и тактически полноценное руководство танками, несомненно, продлит боевой век машин, повысит их живучесть, сохранит их для дальнейших боев. **Самое главное — танковый начальник должен видеть поле боя своими глазами. Тогда он не будет действовать вслепую и сможет по-настоящему управлять подразделением, частью, соединением.** Тот танковый начальник, который отсиживается в блиндаже во время танкового боя, — негодный командир.

Определяя свое место в боевом порядке части, соединения, командир должен исходить из конкретной обстановки. Если командир взвода, роты вместе со своими танками атакует противника, то от командира части этого совсем не требуется. В нормальных условиях он может двигаться вместе с подразделением второго эшелона, откуда удобно наблюдать за боем и управлять им. Само собою разумеется, что командиры должны располагать надежными средствами связи, без которых управлять невозможно. Первое место здесь занимает радио. Заботясь о полном его использовании, командир должен также постоянно иметь под рукой достаточное количество подвижных средств связи, могущих курсировать в сфере огня противника. Словом, боевая машина командира части являет собою как бы центр, от которого тянутся нити ко всем конечностям боевого организма. Если командир вместе со своим танком затеряется в гуще боя, выпустит из своих рук управление частью, то от этого будет немного пользы. **Командир нужен на поле боя не как боевая единица, а как активный руководитель, который, искусно координируя действия всей массы танков, направляет их усилия для достижения цели боя.**

Управляя своей частью, танковый командир не должен ни на минуту прерывать связи с общевойсковым командиром, находящимся на наблюдательном пункте. Там как раз должны находиться штабные командиры танковой части. Их обязанность — заботиться о том, чтобы боевой контакт танков с другими родами войск был сохранен от начала и до конца боя.

Танки могут действовать в самой различной обстановке, применяя те или иные боевые порядки. И во всех случаях командир должен занять в них ведущее место, чтобы наилучшим образом обеспечить выполнение боевой задачи. Только такое активное руководство боем гарантирует успех танковой атаки.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников. Среди них гвардии лейтенант П. И. Андрюшин, старший лейтенант Ф. Я. Светач, капитан П. И. Ерошенко, гвардии майор Г. Я. Хаустов, подполковник В. М. Бачманов, полковник Л. Н. Могильный. От имени награжденных выступили полковник Л. Н. Могильный и батальонный комиссар А. В. Маслий. Горячо поблагодарив за высокие награды, они заверили правительство и партию, что будут с новыми силами истреблять немецких захватчиков, чтобы приблизить их окончательный разгром и изгнание из пределов нашей родины.

За свою доблесть и мужество в борьбе с немецкими оккупантами награды получают славные партизаны И. Н. Эйдук и М. И. Борисов.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций.

Тов. А. Е. Бадаев сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе.

Штурмовой удар по аэродрому врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. (Спецкорр. ТАСС). Летчики Н-ской авиачасти совершили успешный штурмовой налет на вражеский аэродром. В сложной метеорологической обстановке, обойдя грозовой фронт на высоте две тысячи метров, летчики вышли ночью на цель. Первыми спикировали на аэродром истребители под командованием Павлова. Бомбы легли на стоянки самолетов. Вслед за тем над аэродромом низко пронеслись штурмовики, которыми командовал Кудряшов. Прямым попаданием, осколками и огнем уничтожено шесть вражеских двухмоторных бомбардировщиков и повреждено четыре самолета. Кроме того штурмовики уничтожили 2 зенитных орудия, 2 бронемашины, 5 автомашин и до взвода пехоты, двигавшейся по дороге.

На обратном пути истребитель — капитан Широв атаковал пересекавший его курс немецкий бомбардировщик «Фокке-Вульф». Подойдя сбоку, он с короткой дистанции ударил по самолету из пулеметов и пушки и сбил его. Это — четырнадцатый самолет, сбитый Шировым.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 22 сентября

В течение ночи на 22 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Наши части отбили ряд атак противника и на отдельных участках продвинулись вперед. Советские артиллеристы и минометчики уничтожили 10 немецких танков, 48 автомашин с различными грузами, 2 артиллерийских батареи, 2 автоматических пушки, 5 станковых пулеметов, подавили огонь 6 артиллерийских и 7 минометных батарей. Бойцы Н-ской гвардейской части в упорном бою с противником истребили более 400 немецких солдат и офицеров, уничтожили 3 танка и 2 бронемашины.

* * *

В районе Моздока советские войска вели упорные бои против немецко-фашистских войск. На одном участке противник силами танков и пехоты атаковал наши укрепленные рубежи. В результате боя подбито и сожжено 5 немецких танков. На другом участке гитлеровцы ценой больших потерь захватили высоту и населенный пункт.

Комиссар авиационной части т. Шаповалов вступил в бой с группой немецких самолетов и сбил истребитель противника. Немецкий летчик взят в плен. Он оказался опытным воздушным пиратом и за бандитские набеги на мирные советские города и села был награжден четырьмя железными крестами.

* * *

На Северо-Западном фронте происходили бои за населенный пункт. Наша часть ворвалась в расположение противника и потеснила его. Гитлеровцы предприняли контратаку, но были отброшены и понесли большие потери. На поле боя осталось более двухсот вражеских трупов. Захвачены 6 минометов и несколько пулеметов. Взяты пленные.

* * *

Отряд белорусских партизан за неделю боевых действий уничтожил 33 железнодорожных вагона с войсками противника, 27 вагонов с боеприпасами, 10 платформ с автомашинами и 52 вагона порожняка. Кроме того, партизаны уничтожили 3 немецких танка и взорвали 3.200 метров железнодорожного пути. За это же время партизаны истребили 320 немецких солдат и 43 офицеров.

* * *

У убитого немецкого солдата Георга найдено неотправленное письмо к жене Элизе. В нем говорится: «Мы находимся на Кавказе. Русские летчики бомбили нас 14 дней подряд. В прошлую ночь они произвели 50 нападений. Количество жертв очень велико. Для меня и многих моих товарищей до сих пор остается загадкой, где они берут так много самолетов?.. Выберемся ли мы из этой страны или все до одного погибнем здесь?»

* * *

Вблизи деревни Заречье, Ленинградской области, немецко-фашистские бандиты схватили бригадира колхоза «Красный Остров» Осипова Егора и потребовали, чтобы он указал им лагерь партизан. Колхозник заявил, что он разыскивает свою семью и о партизанах ничего не знает. Гитлеровские мерзавцы подвергли Осипова зверским пыткам. Они, накинув колхознику на шею веревку, три раза подвешивали его и снова снимали с петли. Не добившись никаких сведений, немецкие бандиты расстреляли колхозника.

* * *

В районе Билгорай (Польша) немецкий карательный отряд разграбил три польских деревни. Возвращаясь в свой гарнизон, каратели остановились на ночлег в имении немецкого помещика и устроили пьяную оргию. Ночью группа польских патриотов подожгла имение и истребила 37 немецко-фашистских оккупантов.

Вечернее сообщение 22 сентября

В течение 22 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 21 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 5 немецких танков, 25 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 8 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. На южной окраине города два полка пехоты противника перешли в наступление. Гвардейская минометная часть, где командиром гвардии майор тов. Никонов, дала по наступающим гитлеровцам несколько огневых залпов и уничтожила до батальона немецкой пехоты. Атака неприятеля была сорвана. На другом участке после ожесточенного боя противник занял две улицы. Наши подразделения истребили более 300 немецких солдат и офицеров, подбили 10 танков, уничтожили 9 автомашин, 3 орудия и 7 пулеметов.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели активные боевые действия и нанесли противнику большой урон. По неполным данным, за два дня истреблено до 3.000 немецких солдат и офицеров, уничтожено 20 танков, 4 артиллерийских и 12 минометных батарей, 21 орудие, 8 минометов, 27 пулеметов, 45 автомашин с войсками и грузами. Только за один день сбито 12 немецких самолетов. Н-ская часть отбила атаку танков противника, уничтожив при этом 12 немецких танков. Артиллерийский дивизион под командованием тов. Гарбар уничтожил 6 танков и артиллерийскую батарею противника.

* * *

В районе Моздока наши войска вели бои с танками и мотопехотой противника. Батарея под командованием тов. Кононенко, отражая атаку гитлеровцев, уничтожила 5 немецких танков. Бронебойщик т. Кисловский из противотанкового ружья подбил танк противника. В бою за одну высоту наши бойцы истребили до роты немецких автоматчиков.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска наши части отбивали атаки противника. На одном участке огнем нашей артиллерии уничтожено 4 орудия и подавлен огонь 3 минометных и 4 артиллерийских батарей неприятеля. Разведывательная группа краснофлотцев высадилась ночью с катеров в районе западнее Новороссийска. Сняв часовых, краснофлотцы окружили дома и уничтожили до 60 румынских солдат и 2 офицеров. Разведгруппа без потерь вернулась на свою базу. На переходе морем был потоплен мотобот противника.

* * *

В районе Сигаевино гитлеровцы крупными силами перешли в атаку с целью вернуть потерянные позиции. К исходу дня атака немцев была отбита нашими частями с большими для противника потерями. Советские летчики и зенитчики сбили на этом участке фронта 10 немецких самолетов.

* * *

Партизаны отряда, действующего в Витебской области, совершили внезапное нападение на немецкое подразделение. В завязавшейся схватке партизаны истребили 25 гитлеровцев и сожгли два грузовика. Захватив у противника автомашину, 4 пулемета, 38 винтовок и 5.000 патронов, партизаны скрылись.

* * *

Крестьянин деревни Павлово, Ленинградской области, Березков П. В., прорвавшийся через линию фронта в расположение наших частей, рассказал о тяжелой участи советских граждан в оккупированных фашистами районах.

«Немцы, — сообщил он, — как саранча, опустошили нашу деревню и оставили всех жителей раздетыми, разутыми и без куска хлеба. Зимой люди пухли и умирали голодной смертью. Весной немецкие власти всячески уговаривали крестьян засеять все поля. Они говорили, что после того, как крестьяне осенью сдадут незначительное количество хлеба для нужд германской армии, весь урожай останется в их полном распоряжении. Отдельные крестьяне поддались на эту удочку гитлеровцев и засеяли по нескольку гектаров земли. Остальные же колхозники засеяли лишь приусадебные участки. Когда хлеб созрел, немцы об'явили весь урожай с крестьянских полей собственностью германской армии. Под страхом расстрела они обязали крестьян убрать, обмолотить и сдать весь хлеб, до последнего зернышка. Крестьяне нашей деревни наотрез отказались выполнить этот приказ. Тогда к нам приехал карательный отряд и учинил кровавую расправу. Фашистские изверги расстреляли колхозников Ручьева Федота, Кожемякина Петра, Багрова Ивана, Палову Анну, Бущаева Николая и других, разграбили и сожгли дотла всю деревню».

Немцы несут большие потери

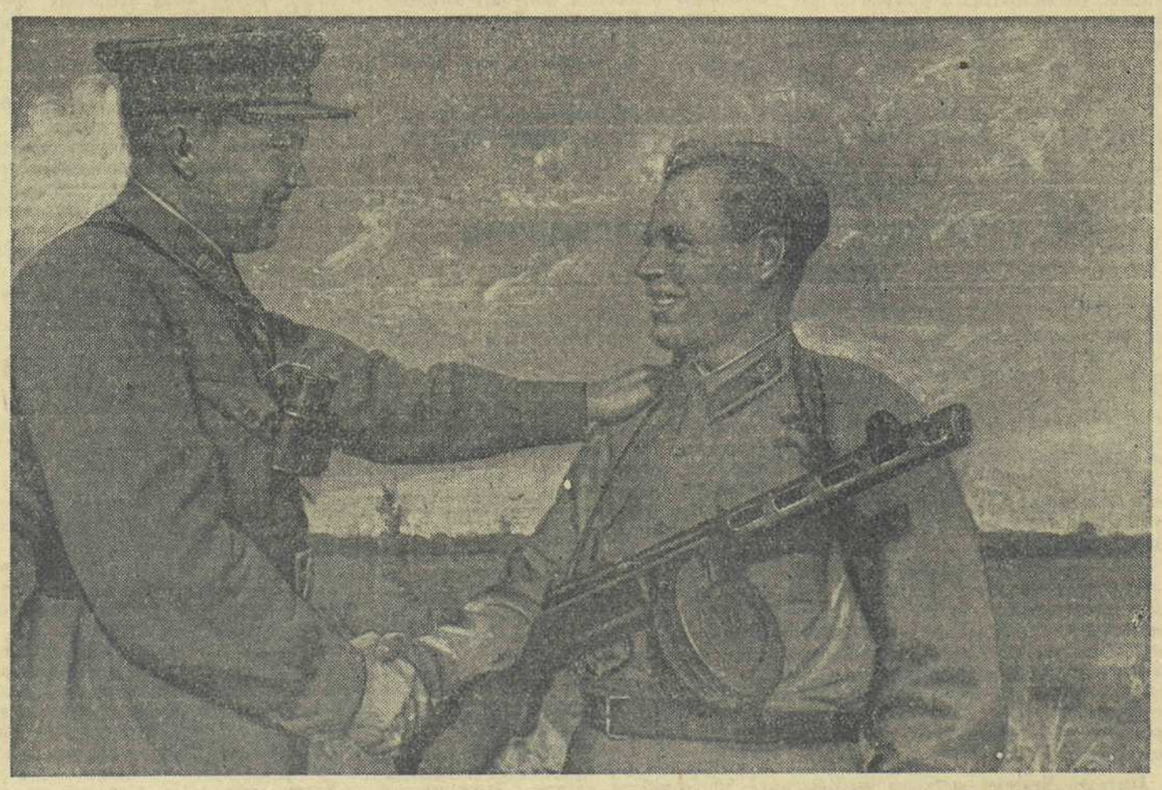
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздок наши части ведут упорные бои с противником. Немцы всячески стремятся расширить плацдарм на южном берегу водного рубежа. С этой целью они на различных направлениях предпринимают атаки, бросая для поддержки пехоты большое количество танков.

Ценою крупных потерь противнику удалось захватить высоты на отдельных участках, но последующими контратаками наших частей немцы отброшены в исходное положение. При этом они вновь потерпели немалый урон в живой силе и в технике.

Все же врага это не остановило. Подбросив опять значительные силы, он еще раз атаковал наши позиции. Против N части немцы двинули мотопехоту, поддержанную 35 танками. Наши пехотинцы и артиллеристы оказали врагу серьезное сопротивление. Особенно сильный удар получили немецкие танки в тот момент, когда они вошли в промежуток между двумя высотами. Не выдержав интенсивного флангового огня с высот, немцы откатились назад, потеряв при этом подбитыми 25 танков и бросив большое количество пехотного оружия. Атака потерпела полный крах.

На Новороссийском направлении немцы кое-где пытались наступать силами от роты до батальона при поддержке артиллерийского и минометного огня. Вперед они выбрасывали группы автоматчиков до 30 человек в каждой. Решительные контратаки наших частей заставили немцев отказаться от активных действий и отступить. На отдельных участках наши войска улучшили свои позиции.

В одном горном районе N часть вела сильный бой с немцами за обладание важным проходом в горах. Враг оказал упорное сопротивление, но вскоре вынужден был оставить проход и отойти под давлением советских войск.



В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА. Некоторое время тому назад в передовой статье нашей газеты «Стойкость, победившая смерть» писалось о четырех героях бронебойщиках—Беликове, Алейникове, Болото и Самойлове, успешно отразивших противотанковыми ружьями атаку 30 немецких танков. Они подожгли 15 танков, обратив в бегство остальные. На снимке: Полковник А. Утвенко поздравляет бронебойщика гвардии красноармейца П. Болото.

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

Ожесточенные бои в Сталинграде

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Некоторые улицы Сталинграда стали ареной ожесточенных и кровопролитных боев.

Упорные уличные бои ведет N гвардейская часть. Немцы силой одного полка при поддержке танков несколько раз предпринимали атаки. Гвардейцы отразили все атаки и отбросили противника с большими для него потерями.

Многие наши бойцы и командиры показывают образцы храбрости при выполнении своего боевого долга. Шесть красноармейцев во главе с младшим политруком тов. Осадченко оборонялись против наступающей немецкой роты. Бойцы хорошо применились к местности и пристрелялись к ней. Много раз вражеская рота переходила в атаку и каждый раз откатывалась с большими потерями.

На одном участке фронта немцам удалось окружить батарею противотанковых пушек, которой командует тов. Голубев. Артиллеристы быстро организовали круговую оборону. Командир орудийного расчета старший сержант Крамарь огнем своего орудия истребил около 40 немецких автоматчиков. Батарея сдерживала натиск немцев до подхода подкрепления.

Юго-западнее Сталинграда шла упорная борьба за один населенный пункт. Подразделение, которым командует капитан Егоров, штурмом взяло эту деревню, уничтожив более 1.000 фашистов. Немцы упорно сопротивлялись, но вынуждены были отступить. Был этап, когда фашистам удалось зацепиться за один рубеж. Тогда комиссар подразделения политрук Журба с группой бойцов вырвался вперед и увлек за собой все подразделение. Комиссар лично уничтожил 10 фашистов. Увлеченные его примером, бойцы опрокинули немцев и захватили село. Немцы пытаются вернуть утраченные позиции.

Активные действия наших войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Северо-западнее Сталинграда наши части ведут активные действия. Они преодолевают чрезвычайно упорное сопротивление противника и хотя медленно, но уверенно продвигаются вперед. Ни большая концентрация вражеских самолетов и танков, ни дзоты, ни исключительно плотный огонь артиллерии и минометов — ничто не останавливает советских воинов.

Еще больше чем раньше выявляется тенденция врага отражать атаки наших частей бомбардировками с воздуха. Например, в одном месте, не сумев удержать высоту наземными силами, немцы пытались выбить отсюда наши подразделения бомбардировщиками.

Дело происходило так. Прорвав в одном пункте немецкую оборону, наши бойцы устремились к высоте, господствующей над местностью. Немцы открыли сильный огонь со скатов. Одновременно появились вражеские самолеты. Наша пехота залегла. Однако стоило самолетам на несколько минут отойти в сторону, как на линию атакующей пехоты вышла полковая артиллерия, которая стала громить огневые точки противника. Прижимаясь к ее огню, устремились на высоту стрелки и автоматчики. Первыми ворвались туда подразделения под командой лейтенанта Петрова, младшего лейтенанта Караулова и политрука Акшалова. Они смешались с вражеской пехотой и этим сильно затруднили действия немецкой авиации.

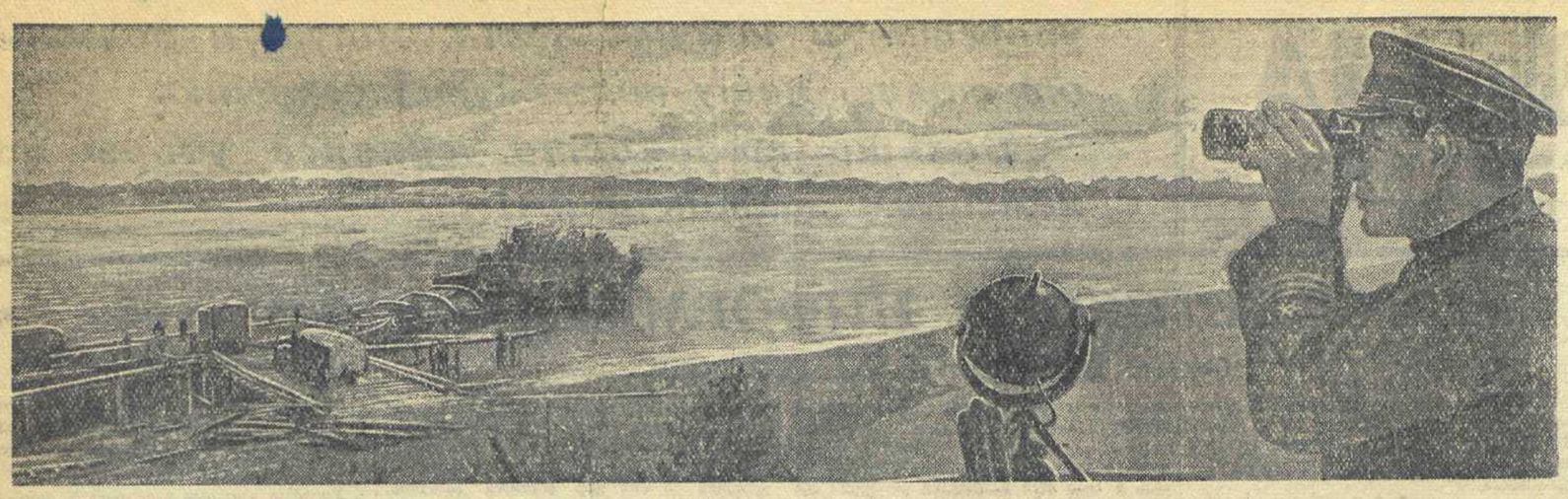
Бои на высоте были весьма упорны. Уничтожив большинство находившихся здесь немцев, наши подразделения преследовали остальных огнем подтянутой артиллерии. Тогда противник немедленно бросил на наших бойцов, овладевших высотой, большое количество самолетов. Летя низко над землей, немецкие бомбардировщики стремились сбить нашу пехоту с отвоеванных ею позиций, но она неплохо укрылась в воронках и вражеских окопах. Кроме того, пехотинцы вели дружный ружейный и пулеметный огонь по воздушному противнику.

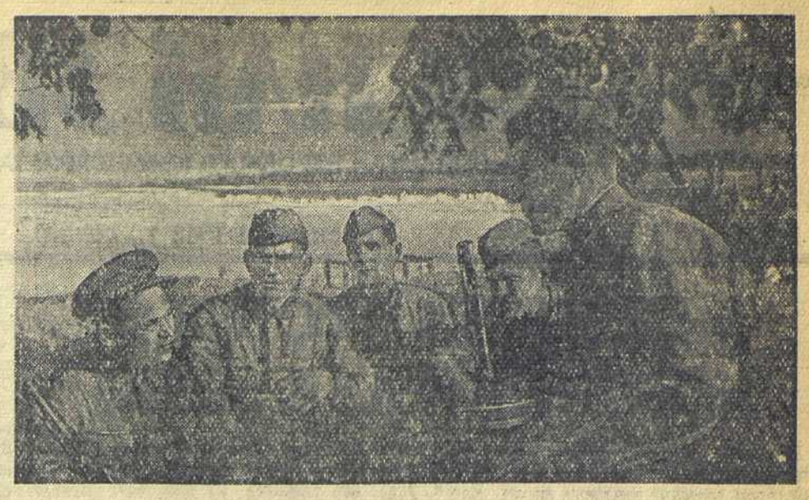
Это заставило немцев поднять потолок атакующих самолетов, и в дальнейшем залповый огонь пехоты не позволял им снижаться. Подоспевшие советские истребители окончательно отогнали фашистов от высоты. Под прикрытием авиации наши бойцы окопались и прочно закрепили за собой высоту.

Большую помощь атакующей пехоте оказала N танковая часть. Она уничтожила противотанковую батарею немцев, два дзота, 13 пулеметов, 17 автомашин, два штабных автобуса, три тягача и более 500 вражеских солдат и офицеров. Отдельные танки на большой скорости врывались в расположение вражеских войск и причиняли немцам еще больший урон.

Здесь описан бой только в районе одной высоты. Между тем не меньшие потери противник несет и в других районах. Эти потери увеличиваются там, где немцы переходят в контратаки, стремясь восстановить прежнее положение.

Бои северо-западнее Сталинграда продолжаются с возрастающим ожесточением и упорством.





В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА. На снимках: 1. У переправы через Волгу. 2. На переднем крае обороны. Старший батальонный комиссар В. Греков проводит в 1-й роте беседу с бойцами. Снимки нашего спец. фотокорр. В. Темина.

На улицах Сталинграда

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

После долгих и упорных боев на подступах к Сталинграду враг ворвался на его окраину. Начались наиболее напряженные схватки, отличающиеся исключительной ожесточенностью, возросшим упорством обеих сторон, еще более крупными потерями немцев в живой силе. Ареной кровопролитных стычек стал каждый дом, сарай, киоск, трансформаторная будка, даже опрокинутый автомобиль.

Особенно жарки бои на перекрестках улиц. Бой за перекресток — это борьба сразу за 3—4 квартала, поэтому враг концентрирует здесь удары своей авиации, минометный и артиллерийский огонь. Затем начинают просачиваться мелкие группы автоматчиков, которые, продвигаясь от дома к дому, приспособляют здания к обороне. Каменные постройки, уцелевшие от бомбардировок и пожаров, наиболее важны для боя. Обе стороны подтягивают к ним легкие минометы, небольшие пушки, которые устанавливаются внутри здания.

Город упорно обороняется. Часами и даже днями атакуя тот или иной об'ект, гитлеровцы устилают своими трупами улицу и тротуары, гибнут под обломками ими же подожженных зданий, часто бывают вынуждены отступать.

На-днях немцы овладели высотой, важной в тактическом отношении. С нее можно просматривать сразу несколько кварталов. Это осложнило положение обороняющихся. Под прикрытием сильного огня минометов пехота и танки противника обрушились на рубеж, защищаемый N стрелковой частью. Наши люди не дрогнули. Укрываясь за баррикадами, за штабелями мешков, набитых песком и сложенных в несколько рядов, в наскоро вырытых окопах и щелях, в чердаках угловых построек, бойцы пехоты встретили немцев густым перекрестным огнем из винтовок и пулеметов. Им помогали минометчики, бронебойщики, артиллеристы. Атаки противника захлебывались одна за другой, но он вводил в бой вторые и третьи эшелоны, продолжая наседать. Каждый наш боец вынужден был вести бой против нескольких немцев.

Под защитой четырех танков группа немецких автоматчиков ворвалась на участок построек, которые обороняло подразделение под командованием лейтенанта Комянова. Танки, разламывая деревянные заборчики, поползли в тыл. Немецкая пехота скученно бежала рядом. Лейтенант схватил бутылку с горючей жидкостью и бросил ее на жалюзи машины. Над броней заструился дымок. Кто-то поджег второй танк.

Тогда командир крикнул: «За мной, в контратаку!» и повел бойцов врукопашную на автоматчиков. В это время ударил станковый пулемет противника, расчет которого уже успел примоститься между двумя горящими машинами. Контратакующим грозила гибель, но Комянов спас положение. Метко брошенной гранатой он подавил огневую точку, а длинной очередью из автомата срезал 12 гитлеровцев. Дружным ударом красноармейцев враг был отброшен.

Рядом разгорелись такие же ожесточенные схватки. Враг не имел заметного успеха. Фашисты сыпали минами, пулями, снарядами, неистовствовала авиация, кругом все горело и грохотало. Но наши люди стояли непоколебимо. Старший сержант Белов увидел, что вдоль улицы поползли два немецких танка, и меткими выстрелами из противотанкового ружья подбил их. Связист красноармеец Юдаев застрелил фашистского автоматчика, который пополз вперед по канаве и, пристроившись под мостом, прицелился в одного нашего командира. Немцы заметили Юдаева. Один солдат, подкравшись очень близко, бросил гранату. Связист ударом ноги отшвырнул гранату в сторону бегущих навстречу фашистов, и несколько человек из них было убито.

Такие бои продолжались здесь на протяжении ряда дней. За это время только на одном участке враг потерял убитыми несколько тысяч солдат и офицеров. Было уничтожено 42 танка, 58 автомашин 4 артиллерийских и 9 минометных батарей противника. Бойцы одного подразделения, действуя мелкими группами, взорвали два склада боеприпасов, разбили 9 вражеских пушек, 3 миномета, 25 станковых пулеметов, уничтожили огнем много другой техники, а также и живой силы немцев. Артиллеристы под командой тов. Николаева разгромили немецкий пехотный полк, подбили 14 танков, подавили ряд минометных и артиллерийских батарей. Враг истекал кровью. Тогда появилась немецкая авиация. Она разрушала жилые здания, больницы, школы, поджигала их с воздуха. Только тогда немцам удалось проникнуть глубже.

На улицах разгорелся новый очаг ожесточенной борьбы. Гитлеровцы, подтянув сюда танки и минометы, стали распространяться вдоль улиц. Они захватили первый этаж углового каменного здания и полагали, что перекресток в их руках. Но красноармейцы, оборонявшие этот дом, проявили умение вести бой даже в такой крайне тяжелой обстановке. Они поднялись выше, входы на второй и третий этажи забаррикадировали, на самом верху поставили два пулемета и, поливая огнем вдоль улицы, отсекли группу автоматчиков, прорвавшихся вперед от второго эшелона, наседавшего снизу. Наши бойцы отбивались гранатами, огнем автоматов. Автоматчиков, проскочивших на другие параллельные улицы, уничтожали наши контратакующие подразделения. Бой снова переместился в прежний район, который дважды переходил из рук в руки.

Упорную схватку с танками противника выдержала на одной улице небольшая группа наших истребителей. Она располагала несколькими противотанковыми ружьями, бутылками с горючей смесью и гранатами большой взрывной силы. Рубежом обороны служила искусно построенная баррикада из обычных мешков, набитых песком. Мешки были плотно положены в несколько рядов поперек улицы. Через 5—9 метров назад тянулась новая цепь мешков. Затем проходила третья цепь. Перед баррикадой, на участке, обращенном в сторону противника, было вырыто несколько окопов для огневых точек против танков и живой силы немцев.

Первая атака фашистских танков была встречена огнем противотанковых ружей из окопов. Противник понес потери и не добился успеха. Тогда он открыл сильный ответный огонь из захваченных зданий по нашим бронебойщикам и оттеснил их. Пришлось оттянуть огневые средства назад. Бронебойщики частично разместились на вторых этажах зданий и взяли улицу под перекрестный огонь. Так же прикрывали подступы к баррикаде и автоматчики. Бой продолжался с прежним ожесточением.

Мешки с песком оказали неоценимую услугу. Даже снаряд немецкой танковой пушки не пробивал их. Он рвал мешковину, песок высыпался на асфальт. Но поражений снаряд наносил мало, в то время как на баррикадах, построенных из кирпича, бойцы получали ранения от разлетавшихся во все стороны мелких осколков камня и цемента. Разорванные мешки бойцы быстро заменяли целыми, которые снимали с задней части сооружения.

В один момент боя вырвались вперед вражеский танк и группа пехоты. Через баррикаду в немцев полетели десятки гранат. Сверху по ним строчили наши пулеметчики и автоматчики. Стрельба велась также и через амбразуры песчаной стены. Атака пехоты противника была отбита, но танк подошел вплотную и устремился в проход. Когда он наполовину пролез в ворота, его забросали бутылками и сожгли. Проход был закрыт. В это время фашисты атаковали еще раз и овладели первой цепью мешков. Наши бойцы отошли за вторую линию баррикад. Сколько времени продолжался бы этот упорный бой, трудно предположить, но тут враг прорвался по другой улице, зашел в тыл баррикаде, и ее пришлось оставить.

Ночью в уличные бои вступили гвардейцы N части. Переправившись в темноте через Волгу, они с хода ударили по фашистам и еще до рассвета потеснили их. Гвардейцы отбили немало зданий и улиц, окружили и истребили несколько групп автоматчиков, засевших в развалинах построек.

Ряд крупных зданий немцы успели превратить в опорные пункты. С третьего этажа одного дома даже била легкая пушка. Пришлось создать специальные штурмовые группы, чтобы очистить эти здания от немцев. Одно из них дважды переходило из рук в руки, хотя уже было наполовину разрушено огнем артиллерии. Враг упорно удерживал его развалины. Тогда гвардейцы оставили здесь небольшие группы бойцов для блокирования немцев, а сами устремились вперед, очищая от врага одну улицу за другой.

Пулеметная рота вела бой за перекресток. От вражеских пуль выбыли из строя командир и политрук. Роту возглавил гвардии заместитель политрука Кобзев. Под его командованием пулеметчики уничтожили 29 гитлеровцев, захватили трофеи и овладели перекрестком. Это позволило отбросить противника еще дальше. На соседнем участке самоотверженно управлял боем раненый гвардии младший лейтенант Камылов. Гвардии заместитель политрука Шабанов пробрался к фашистской пушке, перебил расчет и с помощью подбежавших красноармейцев открыл огонь по врагам. Стреляя из этого орудия, Шабанов уложил 15 немцев и подавил огневую точку.

Герои уличных боев рождались ежеминутно. Не щадя жизни, беспощадно громили они ворвавшихся в город немецких разбойников. Пример гвардейцев воодушевлял на подвиги и других бойцов. К вечеру того дня, когда в бой вступили гвардейцы, враг был отброшен на многих участках, понеся колоссальные потери.

Кое-где немцы пытались отступать организованно, но это им далеко не всегда удавалось. Ударами с флангов и с тыла наши бойцы отрезали им пути к отступлению. Дружной атакой с фланга опрокинула немцев и та часть, которая раньше была здесь потеснена противником. Гвардейцы помогли ей привести себя в порядок и организовать контрудар. Бойцы этой части, долго и мужественно оборонявшиеся, теперь тоже перешли в наступление. Вместе с гвардейцами они захватили ту самую высоту, которая была оставлена ими несколько дней назад.

Несмотря на то, что враг получил ряд сильных контрударов, бои на некоторых улицах все еще продолжаются. Немцы стремятся проникнуть в город на новых участках, но всюду наталкиваются на решительное сопротивление советских воинов. Положение попрежнему напряженное. Бойцы и командиры Красной Армии преисполнены решимости истребить гитлеровцев, отстоять Сталинград. В первых уличных схватках они на практике убедились, что могут это сделать, и они должны сделать.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

Бои местного значения

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке Северо-Западного фронта продолжаются бои местного значения. Подразделения, которыми командует тов. Корчиц, перейдя на-днях к активным действиям, заставили врага отступить в некоторых пунктах. Одно подразделение, продвинувшись вперед, захватило высоту, господствующую над важной дорогой. Бойцы других подразделений, взломав в двух местах вражескую оборону, пересекли эту дорогу и ворвались в населенный пункт, на улицах которого идут бои.

Враг упорно сопротивляется, цепляясь за каждую складку местности и за каждое строение. Он предпринял ряд контратак, пытаясь выбить наших бойцов, вклинившихся в его оборону. Однако, оба раза немцы откатывались, встреченные интенсивным огнем пулеметов и минометов.

Бойцы и командиры всех родов оружия проявляют в схватках с врагом высокое мужество и стойкость. Орудийный расчет под командованием младшего лейтенанта Петрошкина прямой наводкой разбил три вражеских дзота и уничтожил один наблюдательный пункт. Это орудие много часов подряд вело интенсивный огонь. Весь орудийный расчет был ранен, но герои-артиллеристы продолжали вести огонь по немцам, пока их пушка не была подбита вражеским снарядом. Тогда раненые бойцы спрятали ее в укрытие и лишь после этого отправились на медицинский пункт.

В лесисто-болотистой местности, где сейчас идут бои, огромный труд выпадает на долю наших сапер. Немцы перед поясом дзотов и других огневых точек создали минные поля в несколько ярусов, возвели проволочные заграждения, наделали много лесных завалов. Саперам приходится под непрерывным огнем прокладывать путь пехоте через эти препятствия.

Саперы подразделения, которое возглавляет тов. Гринштейн, находясь под обстрелом врага, в 70 метрах от его переднего края быстро возвели мост для пехоты и артиллерии. Здесь же, работая по пояс в воде, они соорудили два брода, т. е. замостили дно речки бревнами, устроили в'езды и с'езды.

Военная сметка артиллеристов

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.)** Время от времени на отдельных участках Брянского фронта возникает артиллерийская перестрелка. Наши артиллеристы интенсивным и точным огнем наносят врагу большой урон в живой силе, разрушают его инженерные сооружения, уничтожают огневые средства. Так, одна артиллерийская часть за три дня истребила не менее 170 вражеских солдат, разрушила 18 дзотов и блиндажей, уничтожила 4 пулемета, миномет, подавила 3 вражеских артиллерийских батареи и 7 минометных.

В борьбе с врагом наши артиллеристы нередко показывают образцы военной сметки. На-днях разведка обнаружила зарытую немцами в землю противотанковую пушку. Охраны поблизости не было. Бойцы одной противотанковой батареи решили завладеть немецким орудием. Получив разрешение, они начали готовиться к действиям. Днем вели наблюдение, а ночью разминировали подходы к орудию. Наконец, работа была закончена, орудие открыто. Артиллеристы, передвигаясь ползком, бесшумно покатили его в свое расположение, захватив заодно больше 100 снарядов.

Когда шестеро отважных артиллеристов оказались уже достаточно далеко от немецкой обороны, гитлеровцы заметили, что у них исчезло противотанковое оружие. Они стали пускать осветительные ракеты и открыли усиленный минометный огонь, но было уже поздно.

Трофейное противотанковое орудие установлено сейчас на огневой позиции и подготовлено к встрече вражеских танков.

РУКОПАШНЫЕ СХВАТКИ С ВРАГОМ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 22 сентября. (Спецкорр. ТАСС). Развернувшиеся на одном из участков фронта бои местного значения продолжаются с большим ожесточением, переходя часто в рукопашные схватки. Красноармеец Казеров прикладом автомата убил в бою восемь финнов. Когда сломался автомат, Казеров выхватил у противника пистолет и стал в упор расстреливать убегавших финнов.

Отвагу и мужество проявил красноармеец Иванов. Ворвавшись в финские траншеи, он захватил станковый пулемет противника и открыл из него огонь по врагу. Всего в этом бою храбрый воин уничтожил около 50 солдат и офицеров неприятеля.

Метко бьют врага артиллеристы подразделения, которым командует капитан Соловьев. Только за два дня они подавили 62 огневые точки фашистов и отбили три контратаки.

Почему группа истребителей не выполнила задания

Воздушный патруль майора Дзюбы действовал на одном участке под Сталинградом. Перед вылетом майор получил точные указания: его группа в составе 12 ЯК'ов должна была барражировать в заданном секторе на высоте 3.000 метров. На этой высоте чаще всего приходили немецкие бомбардировщики. Их налеты повторялись, требовалось обеспечить наши наземные части усиленным прикрытием истребителей. На группу майора Дзюбы как раз и была возложена эта ответственная задача.

Через несколько минут в районе, где барражировали 12 ЯК'ов майора Дзюбы, появились 10 «Мессершмиттов». Немцы шли развернутым фронтом и, как обычно, держались в строю парами. Завидев наши истребители, они в стороне набрали высоту и уже с превышением оказались над ЯК'ами. Как и прежде, Дзюба держал все свои самолеты в группе, на вираже.

Несмотря на малую активность немцев, майор решил вступить с ними в бой. Он прежде всего начал набирать высоту. Боевой порядок при этом не изменился. Ведомые, не расчленяясь, повторяли действия ведущего. Наконец, они достигли 5.000 метров и оказались несколько в стороне от об'екта, который обязаны были охранять. Немцы попрежнему имели превышение, но, достигнув предела в высоте, вынуждены были вступить в бой. Однако они продолжали отвлекать ЯК'ов в сторону. Этого не замечал ведущий группы майор Дзюба. Видя свое численное превосходство и надеясь на несомненный успех, он продолжал наседать на противника всей группой.

В противовес тактике майора немцы держались расчлененных боевых порядков и поэтому сохраняли за собой свободу маневра. 6 «Мессершмиттов» сковывали 12 ЯК'ов, а две пары свободно маневрировали. Особой активности немцы не проявляли. Было очевидно: тактика немцев состоит в том, чтобы создать видимость боя, привлечь к себе внимание нашего воздушного патруля и тем самым очистить небо в районе цели, куда должны были притти немецкие бомбардировщики. И, действительно, через восемь — десять минут воздушного боя около 15 вражеских бомбардировщиков появилось над боевыми порядками наших войск. Встретить их воздушный патруль майора Дзюбы уже не мог. Таким образом задача, возложенная на группу майора, осталась невыполненной.

В чем состояла ошибка ведущего? Почему эта солидная истребительная группа в составе 12 ЯК'ов предоставила немцам возможность бомбить наши войска? Прежде всего потому, что майор Дзюба избрал неправильный способ действий. Он забыл, что главное для него — не состязание с «Мессершмиттами», а охрана наземных частей. На протяжении всего боя 12 ЯК'ов держались в одной группе. Очевидно, надо было при первой же встрече с противником разделить свою группу на две части. Первая должна была действительно вести оборону, но смысл подобной обороны должен был состоять в том, чтобы сковать врага, не позволяя ему отвлечь все наши самолеты в сторону от охраняемого об'екта. Сделай так ведущий, — он получил бы возможность вести бой там, где нужно. Одна часть его группы продолжала бы следить за воздухом и в случае появления бомбардировщиков отразила бы их атаку. Предположим, что навстречу «Юнкерсам» пошло бы не больше шести ЯК'ов. Все равно две-три настойчивые атаки могли решить исход боя. Несомненно, немцы вынуждены были бы отказаться от своего замысла.

Группа ЯК'ов майора Дзюбы тоже на первый взгляд, активно вела бой. Но это было далеко не то, что от нее требовалось. Пусть даже в состязании с «Мессершмиттами» летчики одержали какую-то победу. Все же главного этот бой не решил. Бомбардировщики противника напали на об'ект, который наши истребители должны были защитить и во что бы то ни стало отразить атаки врага.

Подобные случаи, когда основная задача воздушного патруля остается невыполненной, иногда встречаются и в других вариантах. Например, бывает так: после первой атаки, направленной на бомбардировщики противника, наши летчики завязывают бой с его истребителями сопровождения и слишком увлекаются этим боем. Они преследуют немцев, упуская из виду, что их основная задача — поражать не «Мессершмитты», а «Юнкерсы». Конечно, с вражескими истребителями нужно драться как можно активнее. Хвала и честь тому, кто имеет на своем счету максимальное число сбитых «Мессершмиттов». Но главной целью при охране войск и об'ектов остается борьба с бомбардировщиками противника. Именно их в первую очередь должны уничтожать наши летчики-истребители стремительными атаками.

На подступах к Сталинграду идет ожесточенная битва. Она характерна массовым применением авиации. На одних участках под Сталинградом враг старается обеспечить с воздуха атаки своих танков и пехоты, на других — удержать натиск наших войск. С этой целью фашисты стянули на узкий участок фронта огромное количество авиации. В отдельные дни здесь наблюдается до 2.000 самолетовылетов. Это показывает, что свою бомбардировочную авиацию немецкое командование считает главной ударной силой.

Методической и массовой бомбежкой наших боевых порядков и тыловых баз враг рассчитывает деморализовать наши войска, подавить их волю к сопротивлению. Отразить все воздушные атаки, не позволить врагу безнаказанно бомбить наши войска, сорвать каждый его замысел — вот основная задача наших истребителей. Их главная цель — вражеские бомбардировщики, которые нельзя допускать на поле боя и к военным об'ектам.

Майор В. ДАВЫДОВ.

РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

Точный огонь снайперов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(От наш. корр.).** С каждым днем растут личные боевые счета снайперов Западного фронта. Мастера сверхметкой стрельбы истребляют сотни гитлеровских солдат и офицеров. Особенно отличаются снайперские команды N части.

Точными выстрелами снайпера Воеводы только за последние дни уничтожены 33 фашистских солдата и два офицера. Однажды Воевода увидел, что по проселочной дороге движется вражеская подвода с грузом. Воевода выстрелил и с первого патрона убил лошадь. Немцы так и не дождались прибытия подводы.

Красноармеец Игнатенко не так давно в течение одного дня истребил четырех фашистов и одну лошадь. Назавтра он пристрелил еще пять немцев с двумя лошадьми. Выбрав удобную позицию, Игнатенко намечает ориентиры и определяет расстояние до них трассирующими пулями. Однажды снайпер заметил немецкий обоз, двигавшийся на значительном расстоянии. Быстро оценив обстановку, Игнатенко произвел выстрел по лошади, шедшей в головной повозке. Обоз остановился. Бойцу только этого и надо было. Вторым выстрелом он уложил ездового. Остальные немцы пустились наутек.

В другой раз Игнатенко действовал в составе снайперской пары. Вдвоем они истребили девять фашистов. Произошло это так. 15 немецких солдат вышли косить рожь. Снайперы решили обстрелять их не с головы, а с хвоста. Первыми выстрелами бойцы вывели из строя двух немцев, потом уложили еще четверых.

Оставшиеся фашисты, ничего не подозревая, продолжали работать. Но вот один оглянулся. Увидев, что добрая половина косарей, его товарищей, убита, немец бросил косу и пустился бежать. Его примеру последовали остальные. Снайперы успели уложить еще троих фашистов.

Массированные удары артиллерии

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В боевой работе нашей артиллерии под Сталинградом большую помощь оказывает разведывательная авиация. По ее данным готовятся массированные огневые налеты на вражеские силы, находящиеся в резерве или на пути к передовым позициям.

16 сентября стало известно, что в балках, непосредственно прилегающих к городу, сосредоточилось до пехотной дивизии немцев. Ряд коротких огневых налетов группы в восемь батарей — и сосредоточение противника было сорвано.

Затем авиаразведка проследила от самого Дона движение вражеских колонн общей сложностью в 200 танков и до 500 автомашин с пехотой. Штурмовики наносили этим колоннам удары с воздуха, но все же основная масса вражеских войск подошла близко к Сталинграду. Эти войска расположились в одном районе, откуда, очевидно, должны были тотчас же поступить на усиление частей, осаждающих город.

Наша артиллерия подстерегла фашистов. Артиллерийская группа в составе 21 батареи, тщательно проверив вычисления, глубокой ночью совершила несколько неожиданных огневых налетов, в которых участвовала и зенитная артиллерия. Сотни снарядов различных калибров обрушились на голову врага. Меткость этих мощных огневых налетов подтверждают наши переловые наблюдатели.

Судить об уроне, нанесенном фашистам, пока еще трудно, конкретных цифр нет. Ясно одно: этот урон был велик, поскольку ни одна из подошедших неприятельских группировок не была введена в бой на следующий день.

У саперов Заполярья

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(По телеграфу).** Ночами по болотам, через горы и реки, все чаще саперы Заполярья проводят в тыл врага наших разведчиков и сами ходят туда, уничтожая немцев и их технику.

Группа сапер, возглавляемая гвардии старшим сержантом Гаджиевым, успешно провела разведчиков через минные поля и проволочные заграждения противника. Действуя во вражеском тылу, саперы перерезали там телефонную связь, уничтожили пять пулеметных гнезд и в схватке с немцами истребили восемь солдат. Вторая группа сапер под командой гвардии старшего сержанта Власова, выполнив задание по разведке, напала на вражескую огневую точку и уничтожила 5 немцев.

Бойцы-минеры изо дня в день отыскивают места вероятного движения врага и устанавливают там мины, на которых подрываются немцы. Группа старшего сержанта Горбачева ночью пробралась через позиции вражеского боевого охранения и подошла к окопам, куда немцы днем выдвигали снайперов. Здесь минеры установили мины, тщательно замаскировав их. В результате подорвалось пять немцев.

Бессмертный подвиг разведчика Медведева

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Подразделения N части вели упорный бой в лесу, прогрызая оборону противника. Немцы, засевшие в блиндажах и за лесными завалами, оказывали яростное сопротивление, задерживая огнем продвижение наших штурмовых групп. Одна штурмовая группа, в которую входил разведчик Анатолий Медведев, получила приказ пробраться в глубину обороны противника и нанести ему удар с тыла.

Дело было ночью. Внезапно появившись в тылу вражеского опорного пункта, бойцы открыли огонь из винтовок и автоматов. Однако немцы быстро оправились от неожиданности и открыли сильный огонь из всех видов оружия. Нащупав расположение нашей штурмовой группы, немцы решили окружить ее, но разведчики своевременно обнаружили взвод гитлеровцев, который охватывал группу с фланга.

Анатолий Медведев вызвался преградить путь врагу, и командир группы разрешил ему действовать. Медведев взял автомат, пополз навстречу фашистам и завязал с ними перестрелку. Переползая с места на место, смелый разведчик старался создать впечатление, что здесь ведут огонь несколько автоматчиков. Он стрелял, пока не израсходовал все патроны.

Когда у Медведева осталась одна противотанковая граната, он не стал бросать ее в темноту, где притаились гитлеровцы, а подпустил фашистов ближе. Невдалеке были ящики с немецкими термитными снарядами. Самоотверженный боец подполз к ним, решив погибнуть, но уничтожить весь вражеский взвод. Он залег у ящиков и стал поджидать немцев. Они приближались, их было не менее двадцати. Когда фашисты подошли вплотную, Медведев бросил противотанковую гранату в ящики с термитными снарядами.

Бойцы штурмовой группы услышали, как в отдалении раздался сильный взрыв. Тут же взметнулось вверх желтое пламя, повалил дым. Потом все смолкло. Разведчики подошли и увидели возле места взрыва 20 вражеских трупов. Здесь же они нашли тело своего славного соратника Анатолия Медведева, который ценою своей жизни уничтожил врагов, чтобы выручить товарищей.

СЛОВЕСНЫЕ ЗАКЛИНАНИЯ ВМЕСТО ПЕРЕСТРОЙКИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Месяц с лишним тому назад начальник политотдела Н-ской армии бригадный комиссар тов. Смирнов составил отчет к фронтовому совещанию по агитационно-пропагандистской работе. В нем говорилось о многих серьезных недостатках политической агитации в частях армии. Речь шла об отрыве агитации от конкретных боевых задач, о низком уровне бесед агитаторов, о слабости индивидуальной агитации. Отмечалось и недостаточное внимание комиссаров к агитации. «Воспитательная работа в ротах, — указывалось в отчете, — отдается на откуп политрукам, а те в свою очередь отдают ее на откуп агитаторам».

Надо было ждать, что после таких признаний политотдел со всей энергией возьмется за перестройку агитации и пропаганды в частях и соединениях. Но этого не случилось. Вот несколько характерных примеров.

В некоторых частях до сих пор большинство агитаторов вообще не ведет никакой работы в ротах и взводах. В одном из полков комиссар батальона Наветкин ни разу не собирал и не инструктировал агитаторов. Инструктора пропаганды частей тт. Волков и Родин больше заняты канцелярской возней с бумагами, планами, нежели живой работой с людьми.

В стрелковом полку, где инструктором пропаганды старший политрук Мазурин, в политбеседах и на митингах не ставились вопросы, посвященные жизни и боевой деятельности своих подразделений. Такая же картина в части, где военкомом тов. Васильченко. И здесь комиссары батальонов, политруки рот по-настоящему не организуют агитацию в роте и взводе. И здесь агитация и пропаганда носят отвлеченный характер.

Как реагирует на все это политотдел армии? Нельзя сказать, что его работники не бывают в частях. Но их выезды часто носят гастролерский характер. Например, в Н-скую дивизию, где было выявлено много недостатков в массово-политической работе, выезжал старший инструктор отделения агитации и пропаганды политотдела армии старший политрук Мильман. Он пробыл здесь всего два дня, и его пребывание, естественно, не оставило сколько-нибудь заметного следа.

Политотдел проверял работу и в других соединениях. Но и там проверка ограничивалась поверхностной регистрацией явлений, а важнейшие вопросы содержания агитации не были поставлены.

Возьмем хотя бы красноармейские митинги. Руководителей политотдела армии однажды осенила нелепая бюрократическая выдумка: инсценировать митинги и провести на них «пробу ораторов». Таким «способом» имелось в виду отобрать кандидатов в группу агитаторов. Для осуществления этой порочной затеи в дивизии были посланы работники политотдела армии. Политотделы дивизий получили приказ — «обеспечить аудиторию». Заранее намечались ораторы, им задавалась тема и они держали экзамен... на агитатора.

Так была опошлена самая идея красноармейского митинга. Трибуну митинга превратили здесь в арену надуманных словесных упражнений. Заботы политотдела о митингах не пошли дальше этой вредной бюрократической затеи с «пробой ораторов».

В политотделе еще не поняли, что не может быть настоящей перестройки агитации без самого широкого личного участия в агитационно-пропагандистской работе всех политработников. Взять, например, начальников отделений политотдела старших батальонных комиссаров Булычева и Кузнецова. Они совсем не выступают с докладами в подразделениях, не беседуют с бойцами. То же можно сказать и о секретаре парткомиссии старшем батальонном комиссаре Колесникове. Он неизменно отсиживается в политотделе. Мало еще встречаются с бойцами начальник политотдела бригадный комиссар Смирнов и его заместитель тов. Сопов. После этого неудивительно, что большинство политработников в частях до сих пор стоит в стороне от агитации.

По-настоящему руководить агитацией, значит постоянно добиваться ее практических результатов в боевых делах. Известно, например, какое большое значение имеет активная деятельность снайперов и метких стрелков по истреблению немецких оккупантов. На повышение этой активности и должна быть направлена агитация в подразделениях. Однако в политотделе армии нет ясного представления о том, как обстоит дело со снайперами, где нужно вмешательство политорганов, чтобы шире развернуть это движение.

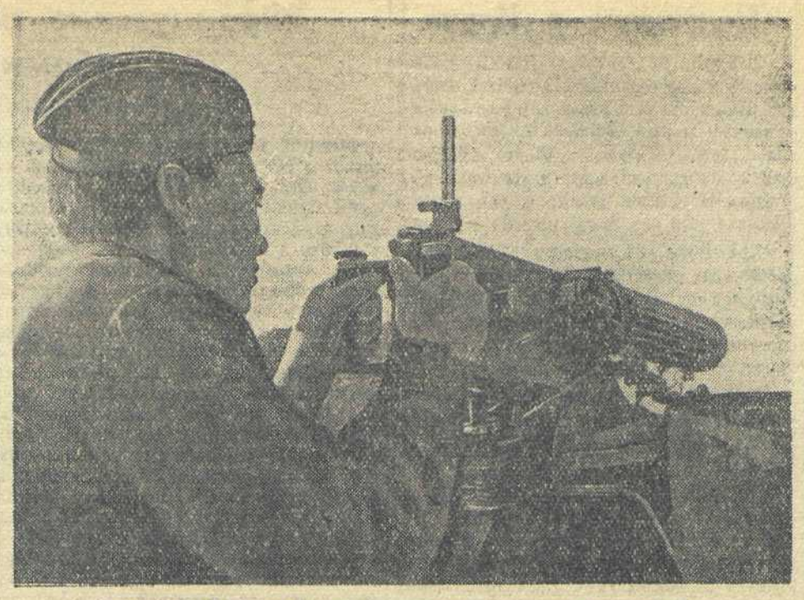
— Мы пока этого не обобщали, — говорит заместитель начальника политотдела тов. Сопов.

В этом заявлении, как и во многом другом, сквозят та отвлеченность и поверхностность, которые так характерны для работы политотдела Н-ской армии.

В докладах и речах работники политотдела армии немало декларируют о перестройке политической агитации. Однако словесные заклинания — это еще не перестройка. По существу политотдел работает старыми, канцелярскими методами. Составляются планы, отчеты, докладные записки. Поступают донесения, выезжают и приезжают инструктора. Машина вертится. Но вертится, как и прежде, в значительной мере на холостом ходу.

Старший политрук Н. МАТЯС.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.



В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА. Пулеметчик сержант А. Михайлов на огневой позиции. Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

Октябрьские подарки для фронтовиков

АНДИЖАН, 22 сентября. (ТАСС). Колхозники артели имени Димитрова, Джалал-Кудукского района, обратились ко всем трудящимся Узбекистана с призывом послать бойцам-фронтовикам в честь XXV годовщины Октября тысячи подарков.

«Мы хотим, — пишут в своем обращении патриоты, — чтобы, встречая в огне боев великую дату, фронтовик с особой силой почувствовал нашу любовь, чтобы его согревала и вдохновляла наша братская ласка... Пусть мощным потоком потекут на передовые позиции дары трудящихся Узбекистана».

Инициаторы сбора октябрьских подарков выделили для фронтовиков 12 баранов, 60 пудов риса, 3,5 пуда меда, 50 пудов пшеницы, 60 пудов картофеля, бочку вина, полтонны фруктов. Кроме этого колхозники вносят в фонд подарков продукты со своих приусадебных хозяйств. Так, Турсунбай Ташматов сдал 3,5 пуда риса и одного барана, Джамабуй Мамадалиев — 4 пуда риса, Абубакир Сулейманов — 1,5 пуда риса.

Призыв колхоза имени Димитрова уже подхвачен коллективами многих сельхозартелей и предприятий республики.

Шефы помогают госпиталям

ГОРОД Н., 22 сентября. (ТАСС). Огромную заботу проявляют трудящиеся области о фронтовиках, находящихся на излечении в местных госпиталях.

Коллектив Н-ского машиностроительного завода в подшефном госпитале радиофицировал все палаты, оборудовал рентгеновский кабинет, доставил много мягкой мебели. Выделенная партийной организацией шефская бригада, которой руководит председатель завкома тов. Савельев, организовала постоянную демонстрацию кинофильмов в палатах для больных, которые не могут вставать, выступления эстрадных артистов, читку художественных произведений.

Деятельную помощь госпиталю, где военкомом тов. Гурьев, оказывает коллектив швейной фабрики. Рабочие и работницы на усадьбе госпиталя разбили большой цветник, сделали 500 скатертей и салфеток, починили 1000 шинелей, сотни пар белья. Ежедневно в госпитале дежурит бригада жен рабочих и служащих. Домохозяйки устраивают воскресники по уборке госпитальных помещений, стирают белье раненым, собирают среди населения люсулу. На станции Пенза создана бригада из 50 домохозяек, возглавляемая тов. Тюриной, которая систематически стирает белье для госпиталей.

Ежедневно колхозники привозят в госпитали разнообразные продукты. Колхозники Лунинского района слали 40 килограммов меда, 400 килограммов помидоров, 1000 литров молока.

ЧАСТЬ ГОТОВИТСЯ К ЗИМЕ

Зенитная часть противовоздушной обороны, где помощником командира по материальному обеспечению тов. Кредов, развернула деятельную подготовку к зиме. Все теплое обмундирование, бывшее в употреблении — ватные шаровары, телогрейки, шапки-ушанки, — подвергнуто чистке и приведено в хорошее состояние. Отремонтированы также валенки.

Немало уделено времени на ремонт и утепление землянок. Стены землянок утолщены, перекрытия обмазываются глиной и закладываются дерном, оборудуются тамбуры, навешиваются вторые двери, сооружаются железные и кирпичные печи.

Санитарная часть своими силами изготовила необходимое количество препаратов, предупреждающих обмораживание. Приобретена зимняя смазка для зенитных пулеметов. Изготовлены маскировочные халаты, приводятся в надлежащее состояние лыжи.

УСПЕХИ РЕМОНТНИКОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(От наш. корр.).** Личный состав N ремонтного подразделения систематически перевыполняет производственное задание. В августе, например, план ремонта танков и боевых моторов выполнен на 221,6 процента. Особенно хорошо работает взвод старшего лейтенанта Орлова, перевыполнивший задание чуть ли не втрое. Бойцы-ремонтники взвода производят не только текущий, но и средний ремонт танков, а также успешно выполняют капитальный ремонт боевых моторов.

Ремонтники вкладывают в свое дело много изобретательности, добиваются непрерывного повышения производительности труда, улучшают качество ремонта. Слесарь Ходорев, рационализировав свою работу, добился того, что съемку и установку динамо производит в четыре раза быстрее, чем раньше. Другой слесарь, тов. Вшивков, освоил отливку водяных помп, которые прежде сюда доставляли с завода. Недавно ремонтники построили станок, убыстряющий расточку вкладышей.

Личный состав подразделения включился в предоктябрьское социалистическое соревнование, взяв обязательство довести выполнение производственного плана за сентябрь до 225 процентов.

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

Во всех войнах состояние дорог и количество их имело важнейшее значение. Тем более теперь велика роль дорог, поскольку на фронтах действуют огромные массы живой силы и техники. Чтобы обеспечить бои и сражения, требуется непрерывно подвозить к позициям десятки и сотни тысяч тонн различных грузов. Поэтому строительству дорог, уходу за ними должно уделяться особое внимание.

Мы имеем немало фактов прямотаки героической заботы о дорогах. Зимой Ленинграду угрожала большая опасность. Немецкие оккупанты пытались задушить его костлявой рукой голода. Чтобы спасти защитников города, по льду Ладожского озера была проложена ледяная дорога. По этой дороге шел бесперерывный подвоз продовольствия осажденному городу. Красноармейцы-дорожники работали в зимнюю стужу, под вражеским обстрелом и бомбежкой, работали, не зная устали. Бойцы с честью выполнили свой долг.

На другом фронте во время одной операции обстановка потребовала срочной наводки двухкилометрового наплавного моста через широкую, бурную реку. Немцы подвергли участок постройки моста сильной бомбардировке с воздуха. Но ничто не сломило духа части, которой командует военинженер 2-го ранга тов. Стрельцов. В рекордно короткий срок бойцы этой части навели мост и обеспечили войскам регулярный подвоз.

Участок одной важной дороги на протяжении в 800 метров проходил через топкое болото. Продвижение наших автомашин на передовую линию здесь сильно задерживалось, и вражеские самолеты избрали это место мишенью для бомбардировок. Невзирая на это, красноармейцы-дорожники во главе с командиром Косовым неутомимо, день и ночь прокладывали лежневку, забивали кирпичом и гравием топкие места и пропускали сотни транспортов на фронт.

Наши дорожники приобрели уже значительный опыт в постройке новых дорог и приспособлении существующих под массовое автомобильное движение. При огромной протяженности фронта дороги приходится строить в самых различных топографических, климатических и грунтовых условиях. В настоящее время дорожно-строительные части широко осваивают метод ускоренного строительства грунтовых дорог. Тут одним из решающих условий является использование местных дорожно-строительных материалов. Там, где с этим делом справляются хорошо, там дороги строятся в короткое время и высокого качества. В части, которой командует военинженер 2-го ранга тов. Володин, в результате правильной организации труда, умело проведенного изыскания и правильной разработки местных материалов, удалось в кратчайшие сроки восстановить одну очень важную асфальтовую магистраль.

Очень важно привлекать для ускоренного строительства дорог местное население. Мы имеем многочисленные факты, когда городское население и колхозники показывают высокую производительность труда на военных дорогах. Бригада комсомолки-колхозницы Клавдии Грачевой систематически перевыполняет план дорожных работ. Колхозницы Селезнева, Харламова, Ткачук, Квасова и многие другие, строящие фронтовую магистраль, обещали в письме к бойцам «досрочно закончить задание по строительству дорог» и свое обещание сдержали. Колхозницы в самый короткий срок закончили работу. Необходимо еще шире привлекать местное население к дорожному строительству.

Ускоренное строительство грунтовых дорог зависит, как известно, от малой и большой механизации. Простейшие приспособления — деревянные утюги и плениры, прицепные катки — уже широко применяются при строительстве дорог на фронте. Эта простейшая механизация дает возможность быстро построить войсковые пути подвоза. Правда, в ряде наших дорожно-строительных частей механизмы используются еще неудовлетворительно. Часто происходят поломки, а отсюда — простои, задержки строительства. С этим надо покончить. Необходимо рационально использовать каждую машину, выжать из нее все, что она может дать.

Существенный недостаток в работе дорожных частей — слабый контроль за эксплоатацией дорог, отсутствие повседневного ремонта последних. Содержание дороги после того, как она сдана в эксплоатацию, является не менее важным делом, чем самое строительство. Помимо систематического ремонта дороги, надо постоянно наблюдать за порядком движения. Нельзя допускать, чтобы по жердевым дорогам шли гусеничные тракторы, танки, тяжелые орудия. Для движения тяжелых боевых и транспортных машин следует отсыпать грунтовые, улучшенные дороги.

Сейчас все внимание надо уделить подготовке дорог к бесперебойному движению автомашин в условиях осенней распутицы. Не распыляя сил на большое количество об'ектов, дорожным частям нужно взяться за главные участки и довести работу на них до конца. В первую очередь ремонтируются участки, трудно проезжаемые в осеннюю распутицу.

Выполняя подготовительные работы к зиме, следует быстро отремонтировать тракторы, дорожные машины, изготовить снегоочистительные снаряды, плетневые снегозащитные заборы и щиты, установив последние на места. Каждая дорожно-строительная часть должна образцово подготовиться к зиме.

Большие и ответственные задачи стоят перед дорожниками. Нужно удесятерить энергию, улучшить нашу работу. Мы должны успешно выполнить те задачи, которые перед нами поставила родина.

Генерал-майор технических войск З. КОНДРАТЬЕВ.

Техническая конференция автотранспортников

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 сентября. **(По телефону от наш. корр.).** На-днях состоялась техническая конференция представителей автотранспортных частей Западного фронта, посвященная подготовке к предстоящей зиме. Участники конференции обменялись опытом своей работы и продемонстрировали ряд усовершенствований и технических изобретений в области автомобильного транспорта.

Конференция значительное внимание уделила борьбе за экономию горючего. Наибольших успехов добилась в этой области часть, которой командует подполковник Белков, широко применяя метод буксировки машин. Однако далеко еще не во всех частях осознана необходимость максимальной экономии горючего. Нередко на автотранспортных магистралях можно встретить машины, идущие порожняком или везущие груз, который легко можно доставить по железной дороге. Так, недавно один батальон аэродромного обслуживания послал автомашину за лопатами на расстояние 700 километров.

Для участников конференции была организована весьма поучительная выставка технических достижений, которая содействовала широкому обмену опытом. N часть проявила исключительную маневренность своих технических средств. Многочисленные ремонтные мастерские расположены в автобусах, приспособленных для производства сложных работ. Электростанция, кузнечный цех, сварочная мастерская и ряд других цехов остроумно смонтированы в автобусных кузовах.

Много интересных экспонатов показал автобатальон, которым командует инженер-майор Каганович.

Выступавшие на конференции бойцы и командиры внесли ряд ценных предложений по подготовке армейского автотранспорта к зиме.

Военная учеба комиссаров-зенитчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 сентября. **(По телефону).** Политруку Цатурьяну пришлось в одном бою командовать зенитной батареей. Он быстро и точно определял данные для стрельбы, умело вел огонь. Под его командованием батарея отразила все попытки воздушного противника прорваться к военным об'ектам.

Мастерами зенитного дела в части, где комиссаром тов. Гресь, стали многие политработники. Младший политрук Гореленков — хороший огневик, стереоскопист, приборист. Обязанности командира огневого взвода в совершенстве изучил младший политрук Касинов.

Политработники непрерывно совершенствуют свои военные знания и навыки. На-днях группа комиссаров приняла участие в практическом занятии на тему «Подготовка орудий и приборов к стрельбе». Комиссары подразделений тренируются также в стрельбе с закрытых позиций по наземному противнику. В текущем месяце созывается трехдневный учебный сбор, на котором комиссары будут изучать материальную часть, правила ведения прицельного и заградительного огня.

Для политруков в последнее время часто проводятся лекции по отдельным вопросам военного искусства. На-днях майор Гончаренко прочитал политическому составу части лекцию на тему «Новая тактика немецкой авиации и борьба с нею». Лекция сопровождалась наглядными иллюстрациями и изобиловала примерами из опыта последних боев. В ближайшее время намечено провести ряд лекций по вопросам противовоздушной обороны.

ЗАБОТА О СЕМЬЯХ ФРОНТОВИКОВ

Коллектив хлопчатобумажного комбината, где директором тов. Долонкин, проявляет большую заботу о семьях фронтовиков. За полугодие им выдано единовременно в качестве пособия свыше 22 тысяч рублей. 70 процентов питомцев детского сада комбината — дети бойцов и командиров. За два месяца через оздоровительную площадку прошло более 200 ребят и сейчас на нее принято около 100. Это, главным образом, дети фронтовиков. Многих членов семей красноармейцев устроили на работу, некоторым предоставили жилплощадь. (ТАСС).

В районе Моздок

Высокий хребет широкой волнистой линией окаймляет зеленую долину, простирающуюся до самого Моздока. В одной из долин вьется горная дорога, скользящая с холма на холм. Свинцовый Терек стремительно извивается внизу.

Бабье лето 1942 года. Воздух густо напоен сентябрем. С наблюдательного пункта гвардейского артполка в прозрачной дали перед нами возникают тихие, задумчивые горы. Светлые, пушистые облака доверчиво прижались к вершинам гор, многое видавшим на своем веку. Берега Терека, поля с полусгнившим подсолнухом, холмы, мягко взбирающиеся к высоте, стали ареной боев в предгорьях Кавказа.

Черная тень войны коснулась дремучих лесов с обугленными деревьями и зеленых полей с воронками от авиабомб и снарядов. Трава на скатах холмов тронута сентябрьской желтизной. Стальные траки сгоревшего танка оставили след на гребне высоты. Мы медленно спускаемся по горной тропе в долину. Три челябинца в 180 сил буксируют трофейный танк. У танка — его номер 412 — перебиты стальные лапы. Они тянутся за ним, подпрыгивая на камнях и обвисая на перевалах. Второй танк, с черным железным крестом, скорчился и почернел от огня. Эти два танка были в числе 120 машин, которые вчера двинулись от Терека в долину на штурм высоты 693.

Вот уже более двух недель враг рвется в эту долину. Он стремится овладеть высотой и пробить затем путь к Грозному. Врезаться в наши коммуникации, оседлать хребет — вот цель непрерывных вражеских атак.

В первый раз немецкие танки появились у входа в долину в дождливое туманное утро. Их было 18. Они и проникли в нее. Но получили удар с флангов — укрытые пушки остались на месте и открыли огонь, — поспешили выскочить из огневого мешка и отошли к Тереку. На следующий день немцы бросили в бой более мощный танковый кулак. Рваные клочья облаков низко стлались над Тереком. На рассвете в туманной мгле немецкие танки, словно видения, возникли у входа в долину. Танки шли треугольником. Острие его было направлено в узкие ворота долины.

— Что и говорить, эффектное зрелище, — усмехнулся командир части.

Танки медленно шли, покачиваясь в густой траве. Подойдя на дистанцию выстрела к нашей линии огня, танки замедлили ход. Дождь залих. Развиднелось. Открыв люки машин, немецкие танкисты забрались на башни. Одни из них стояли во весь рост и всматривались в долину, по скатам которой торопливо сбегал туман, другие, обнаженные до пояса, умывались и всем своим видом давали понять, что сейчас они заняты утренним туалетом, что ничто больше их не волнует. Третьи в тяжелых башмаках отбивали чечетку на площадках машин и хриплыми голосами горланили песни. Немецкие танкисты куражились. Для храбрости они здорово выпили. Об этом позже сказали пленные.

Так началась танковая прелюдия, рассчитанная на психический эффект. Гвардейцы-артиллеристы и бойцы морской пехоты, защищавшие подходы к высоте, это прекрасно понимали.

— Пахалы, — сердито проворчал комиссар части Бессер. — На «бога» хотят взять.

Приглушенные моторы танков заработали на полную мощность. Развивая большую скорость, танки прямо с хода пошли в атаку. В одном месте им удалось прорвать передний край нашей обороны, и они ринулись в горло долины. Огонь наших батарей сломал четкий строй немецких танков. Они расползлись по скатам, но главные свои усилия продолжали направлять на дорогу — единственную дорогу, которая вела к высоте. От них отсекали пехоту, но танки упрямо, лобовой атакой шли к высоте. Колонна, оставляя позади себя подбитые, горящие машины, шла и шла.

Группа танков вырвалась вперед, приблизилась к высоте. Это был страшный, кризисный миг боя. Но хотя немецкие танки продолжали движение вперед, у нас еще оставался тот неприкосновенный запас стойкости и упорства, которые в конечном счете решили исход боя.

Восемь танков взобралось на гребень высоты. На последних километрах к высоте машины врага встретились с пятью бойцами морской пехоты. Было так: комиссар Бессер пришел к морякам-автоматчикам. Они были одеты в защитные гимнастерки. У каждого на левом рукаве выделялся шитый золотом якорь. Полосатые тельняшки выглядывали из-за ворота гимнастерки. Они давно расстались с морем, но чувствовали себя на земле, как на палубе: двигались вразвалку. Гул немецких танков нарастал. Комиссар вынул из планшета листок. Он бережно разгладил его и прочел морякам две строки: это был привет из Москвы за хорошие действия моряков. Моряки-автоматчики взволнованно молчали. Комиссар сказал:

— Нужны добровольцы для встречи немецких танков. — Он закурил и вполголоса спросил: — Кто желает? — Вся рота сделала шаг вперед. Комиссар улыбнулся: он знал своих ребят, он любил их. Решено было: чтобы не обидеть роту, отсчитать подряд первых десять бойцов и послать их навстречу танкам.

И десять моряков-автоматчиков ушли к дороге. Братья Быковы, Адамов, Жилкин и Соловьев залегли слева у дороги. Немецкие танки перевалили через гребень высоты. Соловьев порывисто приподнялся.

— Погоди чуток, — успокоил его Жилкин.

И, выждав, когда танки подошли на верную дистанцию, он сказал, чуть окая по-волжски:

— Однако пора! — и швырнул гранату в танк.

Пять танков уничтожили моряки-автоматчики. Вражеские машины повернули вспять к Тереку. Но немцы не отказались от мысли прорваться в долину, взять ее в лоб. На девятый день боев в полдень немецкие танки вытянулись один за другим из густого леса, росшего на берегу Терека. Развернутым строем они двинулись в направлении первого батальона. Этот батальон не знал о надвигающейся опасности. Из третьего батальона позвонили на НП части и сообщили: «Слева по дороге наблюдаем движение танков». Бессер позвонил в первый батальон. Он спросил: видят ли они танки? Оттуда ответили: «Не видим, но слышим гул».

— Смотрите лучше, — сказал комиссар.

НП части и гвардейского артполка находились в блиндаже, вырытом на высотке. Гвардии майор в бинокль наблюдал выход танков из леса. Он насчитал свыше 90 машин. Позже к ним прибавилось еще 30. Танки шли развернутым строем на больших скоростях. Время было 15 часов 25 минут. Минуты решали судьбу предстоящего боя. Удивительная тишина воцарилась на поле боя. Прекратилась обычная ружейно-пулеметная стрельба. Облака рассеялись, небо стало выше и чище. Миром и покоем — бабье лето! — веяло от холмов, балок и скатов, в зелени которых зарылись наши батареи. Командир мысленно прикинул: «через 9—10 минут танки войдут в зону артогня». Батареи смотрели на запад, откуда полк ждал появления танков. Но танки шли с севера. Что требовалось? Повернуть весь полк на 90 градусов и всеми средствами открыть огонь по танкам.

Командир части позвонил на КП. Трубку взял гвардии майор Кухто. Зеленый штабной автобус, скрытый в густой траве, находился по эту сторону ската. Кухто сидел на камне у аппарата. За три дня боев борода его сильно заросла. Он собирался бриться, а потом обедать. Разложив бритвенные принадлежности на шахматной доске, Кухто прилаживал зеркальце к медному котелку. Но все полетело к чорту, едва командир сказал Кухто:

— Есть работка!

Старший лейтенант Гусев в этот момент подошел к Кухто, держа в руках алюминиевую кружку с горячей водой для бритья. Но Кухто взглянул на него столь свирепо, что Гусев немедленно выплеснул воду из кружки и, примостившись рядышком, слушал разговор Кухто с командиром части и записал первую фразу в журнал боевых действий.

Управление боем перешло в руки Кухто. В его распоряжении были проволочная связь и радио. И то и другое работало безотказно. Он вызвал к аппарату поочередно всех командиров подразделений. Кухто отдал приказ, который одновременно дублировался по радио. В 15 часов 32 минуты батареи открыли прицельный огонь по танкам.

Сплошная завеса огня выросла перед танками, которые, не убавляя хода, шли в долину. Шапки огня вспыхивали внутри танковой колонны. Напоровшись на минное поле и потеряв два танка, лавина машин вошла в боевые порядки первого батальона. Но бойцы морской пехоты хорошо зарылись в теркую землю и пропустили танки. Никто из бойцов не выскочил, не заметался. Все оставались в окопах, направляя огонь на десантные группы.

Спокойствие пехоты вдохновлялось точной, прицельной работой артиллеристов. Первый дивизион вел фланговый огонь вправо, второй дивизион бил прямо в лоб по танкам. Третий дивизион молчал. Танки пошли скользящим ходом относительно узла сопротивления, ведя огонь по нашим батареям. Они неожиданно напоролись на хорошо замаскированную батарею Арсеньева. Арсеньев позвонил командиру и сообщил: «На нас идут танки». Командир полка встревожился. Но его успокаивало то, что командует батареей Арсеньев — умный, стойкий, волевой командир. Он приказал Арсеньеву: усилить огонь, сопротивляться до последнего снаряда, но задержать противника.

— Помни, Арсеньев, — сказал командир полка, — ни шагу назад!

Танки подошли к батарее меньше чем на километр. Густой огонь батареи застиг их врасплох. Прижимаясь бугрями и видя, что атака выдыхается, танки стали уходить в балку. Артиллерия, авиация, пехота все более настойчиво и смело отжимали их к Тереку.

Гармоничное сочетание удара артиллерии, авиации, пехоты способствовало успешному ведению боя. Гвардейцы-артиллеристы и пехотинцы в этот день остались довольны работой нашей авиации.

Старший лейтенант Гусев в сумерках записал в журнале боевых действий: «Танки под интенсивным огнем наших батарей повернули и ушли в западном направлении». Гул выстрелов стихал. Забравшись в штабной автобус, Кухто и Гусев отрабатывали данные двухчасового боя. Они проголодались. С хорошим аппетитом людей, поработавших доотказа, Кухто и Гусев принялись за обед. Он давно остыл. Но они этого не замечали. Поставив у ног котелок, они с удовольствием уплетали холодный борщ.

Сводки этого дня точно зафиксировали ход боя: рубеж остался в наших руках, немцы потеряли 26 танков и несколько сотен солдат и офицеров. Но цифры выражали только одну сторону боя. Самый ценный фактор заключался в моральном перевесе наших войск, в стойкости и упорстве, с которые, как о железный барьер, разбивается весь напор немцев на Терек. Массовый героизм наших бойцов всех родов войск пронизывается и вдохновляется идеей активной обороны в предгорьях Кавказа.

Далеко за полночь, собрав и отработав все данные, Кухто и Гусев вышли из автобуса. Кухто потрогал щеки, заросшие щетиной, и сказал Гусеву:

— Завтра обязательно побреюсь.

Гусев засмеялся. Кухто устало потянулся, мечтая соснуть «добрую парочку часов». Черное, густо усеянное звездами, небо раскинулось над долиной. В почи смутно белел Терек.

Б. ГАЛИН.

Новый плод расового мракобесия гитлеровцев

Секретный циркуляр гитлеровского руководства о политике оккупационных властей на Севере.

СТОКГОЛЬМ, 22 сентября. (ТАСС). Как стало известно, в июле этого года германским властям на оккупированных территориях Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии был разослан секретный циркуляр, озаглавленный «Основные линии расовой политики в оккупированном пространстве Северного и Балтийского морей». Этот циркуляр, подписанный личным заместителем Гитлера Мартином Борманном, а также Альфредом Розенбергом в качестве руководителя внешнеполитического отдела партии, дает новые установки в проведении так называемой «расовой гитлеровской политики» применительно к северным областям Европы, населенной народами «нордической расы».

В циркуляре говорится, что «возникшая внутри германской расы противоположность между завоевателями и побежденными внесла в расовую политику на Севере новый момент, требующий переориентации программы, декларированной ранее руководителями германской империи». Далее указывается, что народы Севера не могут считаться «полноценными арийцами», так как они подвергались «разлагающему воздействию различных продуктов расового хаоса, господствующего на границах германского мира, как-то финно-монгол, славян, кельто-галлов, англо-саксов». Единственными представителями «здорового арийского ядра» являются немцы, населяющие Центральную Германию. Остальные представители «нордической расы», а именно норвежцы, шведы, датчане, голландцы, фламандцы и пр., не проявили способности сопротивляться «падению своего расового уровня, а следовательно, и своей государственной и социальной системы».

В соответствии с этим, говорится далее в циркуляре, германские оккупационные власти на Севере уполномочены:

1. В области государственного управления занятыми территориями Севера из'ять политическую деятельность как «прерогативу истинного германца» из компетенции «смешанных и бессильных национальных элементов» и «сосредоточить ее в руках лиц, безупречных в расовом отношении и связанных узами крови с Германией»

2. Принимать «все необходимые меры, диктуемые актуальными интересами германской хозяйственной, трудовой и военной политики, привлекая для выполнения любых работ любое число представителей северной расы, не считаясь ни с какими другими соображениями расовой политики, помимо изложенных в настоящем циркуляре».

В заключение циркуляра указывается, что провозглашенные ранее «принципы расовой политики» в применении к германским народам Севера «порождали вредную иллюзию расовой равноценности» скандинавских и других народов, с одной стороны, и германских завоевателей — с другой.

В журналистских кругах отмечают, что новый разгул террора в оккупированных немцами северных странах находится в прямой связи с приведенным выше «циркуляром» гитлеровского руководства.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

Гиммлеровская газета советует немцам «не думать о будущем»

ЖЕНЕВА, 22 сентября. (ТАСС). Орган Гиммлера «Дас шварце кор» обрушился с гневной статьей на тех немцев, которые «подаются опасной склонности болтать о «великих вопросах».

Гестаповский орган угрожающе предупреждает: «Ограничивайтесь необходимым, требуемым войной. Не произносите громких слов, говорящих о будущем!»

Почему встревожились писаки из гестапо? Почему они требуют от немцев не думать над вопросами будущего? Потому что будущее все больше и больше пугает немцев, потому что они не верят в осуществление безумных попыток гитлеровцев установить германское господство над всеми народами, поработить и подавить их, потому что они страшатся возмездия за преступления гитлеровской Германии.

«Цели войны ясны, — заявляет «Дас шварце кор», — однако многим немцам эти вопросы кажутся слишком сложными». «Чем больше отдаляешься от фронта, тем более они превращаются в оспариваемые понятия». Неверие в цели войны, которую ведет Гитлер, по признанию газеты, часто «оживает в разговорах, которые сбивают людей с толку и которые заставляют подозревать, сомневаться, размышлять». Газета жалуется, что немцы, которые заражены этими сомнениями, «цепляются за деловские взгляды и традиции, что свидетельствует об изломах, различиях и противоречиях немецкого национального характера».

Многие немцы выражают сомнение в том, что Гитлеру удастся удержать свое господство на захваченных территориях. «Многие, — пишет газета, — говорят уже теперь, что надо подумать не только о том, как добиться победы, но и как удержать ее за собой. Им не свойственна вера в то, что всемогущий бог не обращает оружие против победителей. Среди нас, с горечью констатирует газета, опять началось то, что французы презрительно называли «немецкими передрягами».

Самоубийства германских солдат

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Как сообщает стокгольмский корреспондент газеты «Ивнинг стандард», в концентрационный лагерь в Киркенес (Северная Норвегия) на-днях прибыли под усиленной охраной около 400 австрийских солдат с финского фронта, арестованных вместе с несколькими немецкими солдатами за попытку поднять мятеж. Каждый десятый «мятежник» был расстрелян, остальные направлены на строительство дорог и другие тяжелые каторжные работы.

По словам корреспондента, участились случаи самоубийства среди немецких солдат, находящихся в Норвегии. Один офицер, прибывший в Нарвик из отпуска, рассказал своим товарищам о положении в Германии и затем застрелился. В Киркенесе СС-овец Шмидт застрелил своего товарища и затем застрелился сам.

НЕХВАТКА АЛЮМИНИЯ В СТРАНЕ

ЖЕНЕВА, 22 сентября. (ТАСС). Германские власти издали распоряжение о конфискации всех изделий из алюминия. Конфискации подлежат как алюминиевые части бездействующего оборудования, так и предметы домашнего обихода. Утайка алюминиевых вещей приравнена к государственному преступлению. По сведениям из Берлина, немцы предложили своим вассалам провести такое же мероприятие. Указывают, что конфискация алюминиевых изделий вызвана резким падением выплавки алюминия из-за нехватки электроэнергии и импортного сырья.

Положение в Индии

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Бомбея, сегодня утром в деловом центре города, у здания хлопковой биржи, взорвалась бомба. 5 человек ранено. Полиция оцепила несколько домов в этом районе и произвела обыски. Осмотр осколков бомбы показал, что она была сделана в Индии.

НЬЮ-ЙОРК, 21 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Карачи, что в Хайдер-Абаде приговорены к смерти 4 человека и 12 арестованы в связи с крушением поезда на участке между Карачи и Лахором.

Корреспондент также сообщает, что с начала кампании гражданского неповиновения в провинции Ассам арестовано 200 человек.

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Бомбея, вблизи Наванагара в районе Шахабада (Соединенные провинции) толпа напала на полицейских и освободила троих арестованных ими индийцев. В Куласекарапатнаме (район Тинневелли, Мадрасская провинция) около 100 человек, вооруженных ножами и винтовками, напали на соляную фабрику и убили помощника инспектора фабрики.

Тот же корреспондент агентства Рейтер передает, что в первых числах октября премьер-министр Бенгальской провинции Фазлул Хак созывает конференцию лидеров различных политических партий для решения вопроса о том, как найти выход из создавшегося в Индии положения.

АРЕСТЫ 120 НОВЫХ ЗАЛОЖНИКОВ В ПАРИЖЕ

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, командующий германской оккупационной армией во Франции Штюльпнагель в отместку за покушение на двух германских полицейских приказал арестовать в Париже еще 120 заложников.

СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА 100 ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГИТЛЕРОВСКОМ ЛАГЕРЕ

ЖЕНЕВА, 22 сентября. (ТАСС). Газета «Нейе цюрхер цейтунг» сообщает из Осло о том, что в гитлеровском концлагере в Норвегии погибло от голода 100 югославских военнопленных.

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что утром 21 сентября самолеты противника сбросили бомбы на пункт юго-восточного побережья Англии. Нанесен некоторый ущерб. По имеющимся сведениям, группа самолетов противника пересекла вечером 21 сентября юго-восточное побережье Англии, но была отогнана огнем зенитной артиллерии.

Потопление канадского эсминца

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). В Оттаве официально об'явлено, что противник торпедировал и потопил канадский эсминец «Оттава». 112 членов команды пропало без вести, один умер от ран. 76 человек спасено.

Канадский морской министр Макналлы заявил, что эсминец «Оттава» был торпедирован, выполняя задание по конвоированию судов в Атлантическом океане.

Французские рабочие не будут рабами Гитлера

Выступление Андрэ Филипа

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, национальный комиссар внутренних дел и труда французского Национального комитета, находящегося в Лондоне, Андрэ Филип выступил с речью, в которой указал на провал попыток гитлеровцев и их марионетки Лаваля заставить французских рабочих обслуживать германскую военную машину.

«Лаваль и другие изменники, — сказал Филип, — обещали немцам 350 тысяч рабочих, из них 150 тысяч квалифицированных. Сегодня весь мир знает, что Лаваль не смог набрать этих рабочих. Были применены все средства: большая рекламная кампания подбивала людей на то, чтобы они отправлялись на работу в Германию. Профсоюзы, находящиеся под контролем Виши, применили сильный нажим. В то же самое время от промышленников потребовали увеличить рабочий день ради экономии рабочей силы; у тех, кто отказывался делать это, закрывали предприятия. Однако все эти мероприятия провалились благодаря твердости французских рабочих. Тысячи из них предпочли нищету и лишения иностранному гнету. Тысячи отправились в деревни и занимаются сельским хозяйством. Тысячи других превратились моментально из квалифицированных рабочих, гордых своим мастерством, какими они являлись, в чернорабочих. Настоящие профсоюзы, работающие подпольно, были вдохновителями этого сопротивления. Немцы получили всего 30 тыс. рабочих, большей частью сельскохозяйственных, женщин и иностранцев. Среди них подлинно квалифицированными являются всего 5 тысяч. Гитлер, разумеется, в ярости. Он хочет взять силой то, что ему не дают добровольно. Он начал вымещать свою злобу, прежде всего, на немецких евреях, которых он сам изгнал из Германии с 1933 года. Многие из них бежали в нашу страну, и большое число приняло французское подданство. Гитлер потребовал отправки в Германию 10 тысяч евреев, находящихся в неоккупированной зоне Франции. Гитлер взял их, как рабов. Он попытается затем обратить в рабство всех французских рабочих. Страна еще будет переживать мрачные дни борьбы и страданий. Но один факт в настоящее время является определенным: французские рабочие добились благодаря своему мужественному сопротивлению и выдержке серьезного успеха».

ЮГОСЛАВСКИЕ ПАТРИОТЫ ГРОМЯТ КАРАТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ОККУПАНТОВ

ЖЕНЕВА, 22 сентября. (ТАСС). Как сообщают из Белграда, югославские патриоты не дают оккупантам покоя ни днем, ни ночью. Партизаны основательно потрепали действующую в районе Любляны итальянскую бригаду чернорубашечников. Только в боях вблизи Полхов-Градец итальянцы потеряли убитыми и тяжело ранеными до 300 солдат и офицеров. Из ряда районов патриоты совершенно изгнали оккупантов. В Пилштане, Мокроноге, Шкоцьяне и некоторых других городах власть находится в руках партизан. Патриоты создали ряд опорных пунктов в стране, сумев организовать в них производство боеприпасов.

По признанию итальянской печати, Югославия — это настоящий фронт. «Всюду, — жалуется римское радио, — тебя может настигнуть пуля. Многие итальянцы поплатились там своей жизнью». Оккупанты охвачены животным страхом. По приказу командующего итальянскими войсками в Люблянской области, на операции против партизан могут посылаться только крупные отряды численностью в 400—500 человек. Однако немало таких отрядов уже было разгромлено патриотами. Недавно партизаны обратили в бегство крупный итальянский карательный отряд в районе Дожжале. Оккупанты потеряли убитыми 182 солдата и двух офицеров. Патриоты захватили одну пушку, 7 станковых и 28 ручных пулеметов, большое количество винтовок и боеприпасов.

БОРЬБА АЛБАНСКИХ ПАРТИЗАН

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). Как передает анкарский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, албанские патриоты в начале июля взорвали военный завод и ремонтные мастерские около Тираны. От взрыва погибло несколько сот итальянцев. В течение июля и августа албанские патриоты разрушили отель в Тиране, уничтожили склад шерсти и сильно потрепали итальянский отряд на шоссе около города Круя.

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ В АРГЕНТИНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 22 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, на крупнейшем аргентинском стадионе в Луна-парке состоялся митинг для выражения солидарности с Бразилией в связи с вступлением ее в войну против Германии и Италии. На митинге присутствовало 30.000 антифашистов.

Митинг послал бразильскому президенту Варгасу приветственную телеграмму, в которой выражается «солидарность аргентинского народа с Бразилией против предательского нападения германского фашизма».

Военно-морское строительство в Англии

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Морской обозреватель агентства Рейтер, комментируя заявление морского министра Александера о том, что Англия возместила все свои потери в военных кораблях, пишет, что английский флот с начала войны потерял четыре линкора — «Бархэм», «Принц Уэльский», «Рипалс», «Ройял Оук»; один линейный крейсер «Худ»; пять авианосцев — «Игл», «Гермес», «Арк Ройял», «Глориос» и «Карейджес»; 24 крейсера, от 80 до 90 эсминцев и 38 подводных лодок.

Английское министерство информации передает, что вступили в строй два новых линкора — «Энсон» и «Хоу». Оба эти корабля класса «Король Георг пятый» имеют водоизмещение в 35 тыс. тонн. Их главное вооружение — 14-дюймовые орудия.

Полагают, что закончено строительство четырех кораблей класса «Илластриос». Не считая самого «Илластриос», это авианосцы — «Викториос», «Формидебл» и «Индомитебл».

Следует также полагать, что закончено строительство пяти крейсеров, начатое во время войны в дополнение к 17 крейсерам, строительство которых было начато в начале 1939 года.

По предположению газеты «Дейли геральд», в настоящее время Англия имеет около 200 новых эсминцев, считая 50, полученных от США. Полагают также, что за время войны выстроено и вступило в строй около 200 корветов.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 22 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что на большей части участков фронта военные операции ограничивались действиями авиации. Группа японских бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвела налет на район порта Морсби. Самолеты союзников бомбили и подвергли обстрелу из пулеметов расположение японских войск и японские коммуникации в районе Кокода. В районе залива Мильн союзные войска закончили очистку берега от остатков японских войск. Бомбардировке союзной авиации подверглись занятые японцами порты на Новой Гвинее — Лае и Саламауа.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, военные действия в Китае развертываются в провинциях Гуаньдун, Хэнань и Цзянси. В провинции Гуаньдун бои идут в районе Самшуй к северу от Кантона. В южной части провинции Хэнань японцы попытались вывезти продовольствие из ряда деревень в районе Синьян. Однако, будучи атакованы китайскими войсками, японцы оставили взятое продовольствие и отступили.

По японским данным, японские войска ведут бои против китайцев в восточной части провинции Хэбей. (ТАСС).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АССИГНОВАНИЯ НА ВООРУЖЕНИЕ В США

ВАШИНГТОН, 21 сентября. (ТАСС). Рузвельт обратился к конгрессу с просьбой ассигновать дополнительно морскому министерству 2.731 млн. долларов, в том числе 100 млн. долларов на вооружение грузовых судов, 960 миллионов — на нужды управления воздушных сил морского министерства.

НОВЫЙ ТИП АНГЛИЙСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ

ЛОНДОН, 22 сентября. (ТАСС). Авиационный обозреватель газеты «Дейли экспресс» сообщает, что новый тип истребителя «Спитфайр» марки «ВС» вооружен четырьмя 20-миллиметровыми пушками, что делает его вооружение сильнее, чем «Фокке-Вульф-190». Новые пушки дают «Спитфайру» возможность атаковать на расстоянии 700 ярдов. Полагают, что новый истребитель может развивать скорость около 640 км. в час.

Арест крупного итальянского шпиона в Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 21 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Рио-де-Жанейро, бразильская полиция об'явила об аресте итальянца графа Диробилант, который занимал высокий пост в компании воздушных сообщений ЛАТИ. Диробилант признался, что он руководил отправкой в Рим информации о прибытии в Рио-де-Жанейро английского транспорта «Куин Мэри» несколько месяцев тому назад. В начале 1942 г. Диробилант установил секретный радиопередатчик, через который передавал информацию о прибытии судов союзников в Рио-де-Жанейро.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, численность американской армии превышает в настоящее время 4 миллиона человек. К декабрю нынешнего года она будет насчитывать 4.132 тыс. человек.

◆ Венгерская газета «Пестер Ллойд» сообщает, что в Валенсии (Испания) недавно был взорван склад боеприпасов.

◆ Как передает корреспондент агентства Рейтер из Галифакса (Канада), на тихоокеанском побережье Канады построен новый авиационный завод, который через несколько месяцев начнет серийный выпуск самолетов. На заводе занято 2500 человек. На-днях был выпущен первый самолет, который прошел испытание.

ЛИНИЯ

— Прикажите, — сказал связист, полный приземистый человек, и встал.

— Не лезьте вы, — грубо ответил начальник связи и повернулся к лежащему на нарах человеку с мотком провода на плече.

— Товарищ Потапов, по насыпи оборвалась связь. Там все пристреляно. Действуйте.

Потапов соскочил с нар, прихватил свой инструмент и вышел. Полный связист сел. Достал из кармана чистый платок и стал вытирать мокрое лицо. Он только что вернулся из очередного, девятого за этот бой, «рейса» и был весь потный. Волосы, лоб, шея, даже бурый от грязи комбинезон, надетый поверх формы, был пропитан потом.

Вытираясь, он вдруг заметил, что один его рукав распорот в пройме. Пуля прошла под выемкой. Он осмотрел всю остальную одежду. В ней было не меньше трех пробоин. Одна штанина висела клочьями.

— Пощупали вас, — сказал начальник разведки, отрываясь от телефона.

Потный связист смущенно улыбнулся.

— Три смерти рядом прошли.

Это был трудный день для связистов. Связь рвалась более десяти раз. Вначале ее порвали КВ, выходившие на рубеж атаки, затем ее рвали немецкие снаряды, валившие столбы и деревья, по которым шла проводка. Было потеряно уже три человека к моменту, когда оборвалась связь в самом трудном месте — на железнодорожной насыпи, которая находилась под контролем немецких стрелков, засевших на опушке леса. Эта линия соединяла командира полка с командиром передового отряда, ломавшего немецкую оборону. Провод был порван на самой насыпи, и первая попытка восстановить связь кончилась гибелью бойца. Он даже не успел взобраться на насыпь. Выглянул раз, чтобы приноровиться к месту, выглянул второй раз — и сник. Видимо, пуля попала в лоб. Он медленно сполз, цепляясь за землю мертвыми руками. Он и сейчас был виден с наблюдательного пункта. Раскорячившийся и как будто живой карабкался по насыпи.

— Товарищ начальник связи, — сказал боец, заглядывая в землянку. — Потапов у насыпи.

Начальник связи откашлялся и, словно пробуя голос, тихонько начал звать:

— Роза... роза... говорит пурга... слушай, говорит пурга...

Я вышел из землянки. Командир полка и политрук в бинокли следили за движением связиста. Все произошло очень быстро и просто. Он вскарабкался на насыпь, пополз, делая сильные движения руками и волоча ноги, чтобы тело не поднималось над землей. Затем почему-то перестал двигаться и лежал совсем тихо. Я поймал себя на том, что говорю: «Ну же!», но связист лежал тихо, и я не сразу понял, когда политрук, отняв бинокль от глаз, проговорил:

— Готов, — и стал скручивать нервными движениями папиросу.

Вслед за командиром полка я вернулся в землянку.

— Так будет связь или нет, товарищ старший лейтенант? — резко спросил командир полка.

Начальник связи растерянно поглядел на него.

Командир полка ждал. Начальник связи колебался.

— Товарищ Васильев, — сказал он тихо.— По насыпи оборвалась связь... — и отвернулся к стене.

Полный связист вскочил, взял шлем двумя руками, поправил войлочный обруч и надел на голову.

— Жаль Потапова... — говорил он самому себе в то время, как его быстрые, полные руки проверяли обмундирование, пояс с инструментом, моток проволоки и кобур. — Хороший был человек, хоть и не женатый...

Когда начальник связи назвал имя полного связиста, я понял, почему он с такой неохотой отдавал приказание. Васильев был лучшим связистом дивизии, «королем связи», как его называли, и понятно, что послать такого человека на место, где только что сложили свои головы двое, после трудных потерь всего дня было делом нелегким.

Несмотря на свое плотное, даже тучное тело, Васильев двигался легко и ловко. В его движениях чувствовалась большая мышечная сила. Ощупав себя еще раз руками, — все ли на месте, — он вышел из землянки.

Короткими перебежками Васильев покрывал местность от наблюдательного пункта до железнодорожной насыпи. Резкий бросок, и затем плашмя на землю. Он был уже довольно близко от насыпи, когда после очередного падения не поднялся, а только слегка повернул голову набок.

— Ранен он, что ли? — вслух подумал политрук.

Васильев чуть-чуть приподнял голову, и мы увидели зайчик, блеснувший на его шлеме. Чего он не двигается дальше? Мы были слишком далеко, чтобы видеть закономерность его движений. Мы не понимали, что удерживает его на месте. Политрук указал на белые, ставшие заметными благодаря пологим солнечным лучам, вихорьки, столбики пыли, которые то и дело возникали вокруг него. Это разрывались пули автоматчиков, нащупывая его тело. Васильев пополз назад. Он полз задом наперед, отталкиваясь руками, затем быстро, по-пластунски в сторону. Мы не понимали его движений, но невольно чувствовали в них смысл. Вот он оказался под прикрытием большой сосны. Полуприсел, и по его спине мы видели, что руки его что-то работают. Затем он поднялся во весь рост, размахнулся и метнул какой-то невидимый предмет в сторону насыпи.

— Катушка с проводом, — сказал командир полка.

Теперь мне становился ясен его простой и умный план. Он отказался от попытки соединить провод на месте разрыва, на полотне, которое немцы поливали пулями. Он присоединил конец провода, намотанного на катушку, к поврежденному проводу, а самую катушку перекинул через насыпь. Если ему теперь удастся благополучно перелезть через нее, дело выиграно — та сторона насыпи, хоть и ближе расположена к немцам, менее опасна, потому что прикрыта кустарником.

А Васильев полз дальше в сторону. Он отдалился метров на двести, все время озираясь на проводку, затем направился к насыпи. У него был хороший шанс. Если его сейчас не откроют, то появление его на насыпи в том месте будет для немцев неожиданностью. Только удастся ли ему все-таки переползти?..

Васильев у края насыпи. Он лежит некоторое мгновение тихо, не то прислушиваясь, не то отдыхая. Я невольно задерживаю дыхание, готовясь к этой медленной и мучительной игре со смертью. Вот сейчас он поднимет голову, — вспыхнет или не вспыхнет пыльный столбик разрыва?.. Но совершенно неожиданно Васильев рывком выбрасывается из-за края насыпи на самое полотно. Он и не думает скрываться. Наоборот, словно желая привлечь к себе внимание, он делает странные движения — прыгает из стороны в сторону, плашмя ложится на землю, катится к противоположному краю и скрывается там.

Дымок от пуль, высвеченный солнцем, стоит над тем местом, где только что был человек. Простой и точный расчет — ведь ждал же я, что Васильев будет перебираться с медлительной осмотрительностью, прицеливаясь взглядом к узенькой, но такой страшной полоске, которую ему предстояло преодолеть. Этого ждали и немцы, именно это и дало им возможность погубить двух наших связистов. Неожиданный открытый рывок Васильева дезориентировал их. Все произошло слишком внезапно и быстро, они не успели прицелиться. Но действительно ли они не успели? Ведь мы не знали, что скатилось на ту сторону: человек или труп? И снова минуты мучительного ожидания. Потом стало как-то очень тихо. Только глуховатый, с трещиной дисканта голос начальника связи бубнил в землянке:

— Роза... роза... говорит пурга... слушай роза... роза...

И мне казалось, что я тоже слышу это тупое молчание трубки.

— Роза... роза... говорит пурга...

Раздался звук лопнувшей гитарной струны — где-то близко срикошетила о ствол сосны пуля.

— За обедом итти?.. — спросил ординарец и, не получив ответа, сказал, — чего итти, еще успеется.

— Роза... роза... говорит пурга... Розочка!—заорал вдруг начальник связи, и мы все бросились к землянке, разом поняв, что это означает — спасенная человеческая жизнь. — Розочка, что же ты, сукина дочь, молчишь?..

Но уже командир полка вырвал у него трубку.

— Андреев? Давай командира. Ну, как двигаешься? Ага? Что? Слева? Мы туда двинем... Так. Так. Все? Продолжай смелей, за левый фланг не опасайся. Действуй!..

Закончив разговор, командир полка сказал:

— Чистая работа, — и хоть это было все, но мы поняли, к кому это относится. Я подумал, что если бы Васильев слышал сейчас это простое определение, он был бы доволен. То, что он сделал, нельзя назвать подвигом, в его работе был строгий и точный расчет. Но этим она и была прекрасна. Когда он смело рискнул жизнью, это тоже был расчет: иначе он не довел бы работу до конца. Под пулями он вел себя как рачительный, умный хозяин своего тела, жизни и силы. Это была настоящая боевая работа, т. е. работа самого высокого класса.

В землянку Васильев вернулся часа через два. Оказывается, он следил, чтобы не произошло новой аварии с проводом. Затем наши ворвались на опушку и стали уничтожать немецких автоматчиков. Тогда он, не желая подвергать напрасному риску свою жизнь, пережидал, пока немцы перестанут бить по насыпи.

...День клонился к закату. Наступил такой момент, когда еще гремят выстрелы, когда жизнь многих людей вступает в борьбу со смертью, но уже ясно, что судьба боя решена. Еще надо много усилий, чтобы в последний момент не выпустить этого успеха, не дать врагу отделаться полбедой. Непосредственные участники боя еще не верят в сделанное ими, но на наблюдательном пункте уже ясно, что кровавые усилия, жертвы, пот и кровь товарищей были не напрасны...

Мы сидели в землянке. Васильев, вытирая лицо и шею клетчатым носовым платком, рассказывал:

— Вчера получил письма от жены. Три месяца не получал ни одного. Я за нее не беспокоился — она женщина умная, сознательная. Но все же тяжело было... А вчера сразу одиннадцать штук. Я их расположил по числам, десять прочел, а одно, последнее, на после боя оставил. Гостинец мне будет.

Он снял шлем и достал из-за войлочного обруча измятый по углам конверт. Разгладил его и поглядел на свет. Строчки письма просвечивали, бледные и перевернутые.

— Васильев, — сказал вдруг начальник связи, отрываясь от трубки, — ты лучше прочти свое письмо, а то, кажется, тебе опять придется итти — «замок» не отвечает.

Васильев улыбнулся и аккуратно спрятал письмо за войлочный обруч.

— Письмо я после работы прочту, — сказал он спокойно. — Ну, как «замочек», молчит, товарищ старший лейтенант?

— Молчит, чтоб ему!.. Придется чинить...

— Прикажите, — сказал связист...

ЮРИЙ НАГИБИН.

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212034. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.